

ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ
ХУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.27.06.2017.Fil.46.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ

ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ

ФАЗЛИДДИНОВ БЕҲЗОД ҚУРВОНБОЕВИЧ

XX АСР ЎЗБЕК ФАЛСАФИЙ-ИНТЕЛЛЕКТУАЛ ШЕЪРИЯТИ
(Ғафур Ғулом, Асқад Мухтор ва Рауф Парфи ижоди мисолида)

10.00.02 – Ўзбек адабиёти

Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2019

УЎК: 821.512.133-1(09)|19|(043.3)

**Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
диссертацияси автореферати мундарижаси**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)
по филологическим наукам**

**Content of dissertation abstract of doctor of philosophy (PhD)
on philological sciences**

Фазлиддинов Бехзод Қурвонбоевич

XX аср ўзбек фалсафий-интеллектуал шеърляти

(Гафур Гулом, Асқад Мухтор ва Рауф Парфи ижоди мисолида)3

Фазлиддинов Бехзод Қурвонбоевич

Ўзбекская философско-интеллектуальная поэзия XX века

(на примере творчества Гафура Гуляма, Аскада Мухтора и Рауфа Парфи) ..25

Fazliddinov Behzod Qurvonboevich

Uzbek philosophical and intellectual poetry of the XX century

(in the context of works by Ghafur Ghulom, Asqad Mukhtor and Rauf Parfi)49

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of published works53

ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ
ХУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.27.06.2017.Fil.46.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ

ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ

ФАЗЛИДИНОВ БЕХЗОД ҚУРВОНБОЕВИЧ

XX АСР ЎЗБЕК ФАЛСАФИЙ-ИНТЕЛЛЕКТУАЛ ШЕЪРИЯТИ
(Ғафур Ғулом, Асқад Мухтор ва Рауф Парфи ижоди мисолида)

10.00.02 – Ўзбек адабиёти

Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2019

Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида № В2017.1.PhD/Fil.3 рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институтида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз (резюме)) Илмий кенгаш веб-саҳифаси www.tai.uz ҳамда «ZiyoNet» ахборот-таълим порталида www.ziyounet.uz манзилларига жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:

Каримов Наим Фатиҳович

филология фанлари доктори, профессор, академик

Расмий оппонентлар:

Жўрақулов Узоқ Ҳайдарович

филология фанлари доктори

Тўлабоев Олим Олтинович

филология фанлари номзоди

Етакчи ташкилот:

Ўзбекистон Миллий университети

Диссертация ҳимояси Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти ҳузуридаги илмий даражалар берувчи DSc.27.06.2017.Fil.46.01 рақамли Илмий кенгашнинг 2019 йил «__» _____ соат ____ даги мажлисида бўлиб ўтади. (Манзил: 100060, Тошкент, Шаҳрисабз тор кўчаси, 5. Тел.: (99871) 233-36-50; факс: (99871) 233-71-44; e-mail: uzltafi@academy.uz)

Диссертация билан Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг Асосий кутубхонасида танишиш мумкин (___ рақами билан рўйхатга олинган). Манзил: 100100, Тошкент, Зиёлилар кўчаси, 13. Тел.: (99871) 262-74-58.

Диссертация автореферати 2019 йил «__» _____ да тарқатилди. (2019 йил _____ даги ____ рақамли реестр баённомаси).

Б.А. Назаров

Илмий даражалар берувчи
Илмий кенгаш раиси, академик

Р. Баракаев

Илмий даражалар берувчи
Илмий кенгаш илмий котиби, филол.ф.н.

И.Ч. Ҳаққулов

Илмий даражалар берувчи Илмий
кенгаш қошидаги Илмий семинар
раиси ўринбосари, филол.ф.д.

КИРИШ (Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. XX аср жаҳон адабиётида катта ўзгариш ва янгиланишлар даври бўлгани маълум. Бунинг ижтимоий, сиёсий ва маданий сабаблари кўплаб илмий ишларда кўрсатиб ўтилган. Ўтган юзйилликда, айниқса, шеъриятда башарият қисмати, инсон дардидан сўйловчи, чуқур мазмун, теран фалсафага йўғрилган нодир асарлар яратилганини алоҳида қайд этмоқ жоиз. Хусусан, бу даврда олам ва одам, ҳаёт ва ўлим, уруш ва тинчлик каби абадий муаммолар, инсоният тақдири, умр моҳиятидан баҳс этувчи фалсафий-интеллектуал лирика такомил топди.

Дунё адабиётшунослигида мазкур йўналишдаги шеърият тадқиқи изчил ривожланиб, тобора долзарб аҳамиятга эга бўлмоқда. Бинобарин, адабиётдаги фалсафий-интеллектуал йўналишнинг тадқиқи фақат филология эмас, фалсафа, психология каби гуманитар илм соҳалари учун ҳам аҳамиятлидир.

XX аср ўзбек шеърияти, жаҳон адабиёти мезонларидан туриб қаралганда ҳам, жуда катта, мутлақо ўзига хос поэзия; дунё миқёсида яратилган лирика дурдоналари билан бўйлашгулик сара асарлар унда кўплаб топилади. Чўлпоннинг ижтимоий руҳ билан йўғрилган шеърияти, Усмон Носирнинг оташин битиклари, Ғафур Ғуломнинг фалсафий теран шеърлари, Ойбекнинг ўйчан ва сокин “соф” лирикаси, Мақсуд Шайхзоданинг зиёбахш ашъори, Миртемирнинг халқона манзумалари, Ҳамид Олимжоннинг жўшқин лирикаси, Асқад Мухторнинг фалсафий-интеллектуал миниатюралари, Эркин Воҳидовнинг нафис назмий наволари, Абдулла Ориповнинг ҳикматга эш шеърлари, Рауф Парфининг модерн шеърияти, Омон Матжоннинг тарихий тимсолларга бой поэтик олами, Шавкат Раҳмоннинг мардонавор шеърлари фикримизга далилдир. Юқорида номлари зикр этилган шоирлар янги ўзбек шеъриятининг шаклланиши, тараққий этиши ва такомилга улкан ҳисса қўшдилар. Таъкидлаш ўринлики, мустабид тузум даврида яратилган тадқиқотларда XX аср ўзбек адабиёти таҳлилига асосан ғоявий жиҳатдан, мафкура нуқтаи назаридан ёндашилиб, поэтик маҳорат қирраларига у қадар эътибор қаратилмаган. Янги ўзбек шеъриятининг асосий йўналишлари, мазмун-моҳияти, поэтик жанрлар хилма-хиллиги, мазкур даврда етишиб чиққан авангард шоирлар ижодининг ўзига хос белгилари, адабиётимиз ривожига қўшган алоҳида ҳиссасини аниқлаш, поэтик маҳоратини ўрганиш, илмий-назарий хулосалар чиқариш ҳозирги адабиётшунослик эҳтиёж сезаётган ғоят муҳим масалалардандир. Шу маънода, XX аср ўзбек фалсафий-интеллектуал шеъриятини назарий асосда ўрганиш, поэтика нуқтаи назаридан таҳлил қилиш ва илмий жамоатчиликка етказиш муҳим аҳамият касб этади. Ушбу тадқиқот мавзусининг долзарблиги ва зарурати худди шу хусусиятлар билан белгиланади. Зеро, биринчидан, XX аср ўзбек фалсафий-интеллектуал шеъриятининг шаклланиши, тадрижи, тараққиёт тамойиллари, асосий хусусиятларини илмий тадқиқ этиш бу борадаги янгича қарашларга йўл очади, қатор тадқиқотларга замин ҳозирлайди. Иккинчидан, бу Ғ. Ғулом, А. Мухтор, Р. Парфи каби шоирлар ижодида фалсафий-интеллектуал йўналишнинг ўзига хос хусусият-

ларини белгилаб олиш ва шу асосда илмий хулосаларга келишга имкон яради.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги ПФ-4947-сон “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги Фармони, 2017 йил 17 февралдаги ПҚ-2789-сон “Фанлар академияси фаолияти, илмий тадқиқот ишларини ташкил этиш, бошқариш ва молиялаштиришни янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги, 2017 йил 13 сентябрдаги ПҚ-3271-сон “Китоб маҳсулотларини нашр этиш ва тарқатиш тизимини ривожлантириш, китоб мутолааси ва китобхонлик маданиятини ошириш ҳамда тарғиб қилиш бўйича комплекс чора-тадбирлар дастури тўғрисида”ги қарорлари ҳамда мазкур фаолиятга тегишли бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишда ушбу диссертация тадқиқоти муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги. Диссертация республика фан ва технологиялари ривожланишининг I. “Ахборотлашган жамият ва демократик давлатни ижтимоий, ҳуқуқий, иқтисодий, маданий, маънавий-маърифий ривожлантириш, инновацион иқтисодиётни ривожлантириш” устувор йўналишига мувофиқ бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Фалсафий-интеллектуал лирика тадқиқи дунё адабиётшунослик илмида у қадар янги мавзу бўлмаса-да, аммо ўзбек шеъриятига айнан шу аспектдан ёндашилган тадқиқотлар етарли эмас. Ушбу мавзуга доир тадқиқотлар асосан ўтган асрнинг 60-йилларидан кейин юзага кела бошлади. Е. Маймин, А. Павловский каби олимларнинг фалсафий лирикага доир асарлари билан бирга мавзуга бевосита ёки билвосита алоқадор қатор китоблар, диссертациялар ёзилди. Ҳозирги замон адабиётшунослигида И. Плеханованинг интеллектуал шеърият таҳлилига бағишланган тадқиқот ишлари ва китобларини таъкидлаб ўтиш жоиз¹.

Ўзбек адабиётшунослигида эса мазкур масалага бағишланган тадқиқотлар қаноатланарли даражада деб бўлмайди. Шу жиҳатдан, ўзбек фалсафий-интеллектуал лирикасининг илдизлари, тадрижий такомилли ва тараққиёт тенденцияларини илмий асосда ўрганиш адабиётшунослик учун муҳим аҳамиятга эга. XX аср ўзбек шеъриятининг шу йўналишдаги сара намуналари бу борада ўзига хос объект бўла олади. Умуман, XX аср ўзбек шеърияти мавзундарижаси, бадий-услубий ва жанр жиҳатларига кўра тадқиқ этилган. Бу

¹ Маймин Е.А. Русская философская поэзия. – М., 1976; Павловский А.И. Советская философская поэзия. – Л., 1984; Гинзбург Л. О лирике. – Л., 1974; Филиппова Г. Русская советская философская поэзия. Человек и природа. – М., 1984; Спивак Р. Русская философская лирика. Проблемы типологии жанров, – Красноярск, 1985; Руднев В. Морфология реальности, исследование по философии текста. 1996; Дмитровский А.З. Проблемы современной философской лирики: Автореф. дисс ... канд. филол. наук. – М., 1966; Смирнов В.П. Философская лирика в русской советской поэзии 50–60-х годов (Заболоцкий, Твардовский, Мартынов): Автореф. дисс ... канд. филол. наук. – М., 1988; Ларцев В.Г. Наука и советская поэзия: Автореф. дисс ... д-ра филол. наук. – Л., 1970; Костенко А. Нравственно-философские проблемы в лирике Л. Мартынова. Автореф. дисс... канд. филол. наук. М., 1989; Малюкова Л.Н. Русская философская лирика: генезис, проблематика, поэтика. Автореф. дисс ... д-ра филол. наук. – М., 2001; Плеханова И.И. Метафизическая мистерия Иосифа Бродского. Поэт времени. – 2-е, перераб. и доп. – Томск, 2012; Плеханова И.И. Интеллектуальная поэзия: Иосиф Бродский, Генрих Сапгир, Д. А. Пригов. – М., 2016.

жихатдан, айниқса, Ҳ. Ёқубов, О. Шарафиддинов, Н. Каримов, С. Мамажонов, Б. Акрамов, И. Гафуров, А. Шаропов, Б. Саримсоқов, И. Ҳаққулов, Н. Раҳимжонов, С. Мелиев, Я. Қосимов, У. Ҳамдамов каби адабиётшунос ва мунаққидларнинг ишларини алоҳида таъкидлаш ўринли. Янги ўзбек шеърятини турли ракурсларда ўрганиш жараёнида қатор тадқиқот ишлари юзага келди².

Мазкур масаланинг айрим қирралари Ғ. Ғулом ижодига бағишланган тадқиқотларда озми-кўпми ёритилганига қарамай, махсус диссертация тарзида ўрганилган эмас. Шу пайтгача А. Мухтор ижодининг ўзига хос хусусиятлари билан боғлиқ қатор тадқиқотлар олиб борилди³. Аммо кўп ҳолларда бизнинг мавзуга доир масалалар умумий планда ўрганилди. Ушбу илмий иш А. Мухтор лирикасида фикр ва туйғу муносабати (рационаллик ва эмоционаллик), шоир фалсафий-интеллектуал шеърларида ҳаёт ва инсон муаммоси алоҳида тадқиқ этилгани билан улардан ажралиб туради. Р. Парфи шеърятини эса ҳамон етарлича таҳлил этилгани йўқ. Кейинги йилларда шоир ижоди ва ҳаёти бўйича изланишлар олиб борилмоқда. Шу ўринда айтиб ўтиш керакки, Р. Парфи ижоди ва шахсиятига қардош халқлар, айниқса, турк адабиётшунос-тадқиқотчиларининг қизиқиши катта. Туркияда шоир ижодига бағишланган докторлик диссертацияси ёқланган, китоб ва мақолалар чоп этилган⁴, шеърлари таржима қилинган. Биз ўрганаётган муаммо Р. Парфи шеърятида алоҳида ҳодиса ўлароқ намоён бўлгани, умуман, шоир ижодининг адабиётшунослик учун очилмаган қирралари ҳали кўп эканини инобатга олган ҳолда диссертациянинг учинчи бобида Р. Парфи ижодига кенгроқ тўхталинди, шунга мувофиқ ишда кўпроқ жой ажратилди.

Тадқиқотнинг диссертация бажарилган олий таълим муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари билан боғлиқлиги. Диссертация мавзуси

² Раҳимджанов Н.К. Тенденции развития современной узбекской поэзии (70–80-е годы): Автореф. дисс ... д-ра филол. наук. – Ташкент, 1989; Акрамов Б.А. Проблема поэтического образа в современной узбекской поэзии: Автореф. дисс ... д-ра филол. наук. – Ташкент, 1991; Каримов Н.Ф. XX аср ўзбек адабиёти тараққиётининг ўзига хос хусусиятлари ва миллий истиқлол мафқураси: Филол. фан. д-ри ... дисс. автореф. – Тошкент, 1993; Тўлаков И. Ҳозирги ўзбек лирикасида давр ва қаҳрамон талқини: Филол. фан. д-ри ... дисс. – Тошкент, 1994; Жумабоева Ж. XX аср ўзбек шеърятинида психологик тасвир маҳорати: Филол. фан. д-ри ... дисс. автореф. Тошкент, 1999; Ҳамдамов У.А. XX аср ўзбек шеърятини бадий тафаккур тадрижининг ижтимоий-психологик хусусиятлари: Филол. фан. д-ри ... дисс. автореф. – Тошкент, 2017; Каримов Н. Ҳамид Олимжон поэтик маҳоратининг баъзи масалалари: Филол. фан. канд. ... дисс. – Тошкент, 1962; Милиев С. Художественная функция слова в стихотворном контексте (на материале узбекской советской поэзии): Дисс ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1985; Сабирдинов А. Ойбек шеърятинида сўз ва образ: Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Тошкент, 1993; Алиев Б.Р. Ҳозирги замон ўзбек шеърятинида психологизм муаммоси: Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Тошкент, 1994; Қосимов Я. Ўзбек шеърятинида поэтик фикрнинг янгилаш жараёни: Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Тошкент, 1994; Ҳамдамов У.А. 30-йиллар ўзбек шеърятинида “соф лирика” муаммоси (Ойбек шеърятини асосида): Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Тошкент, 1997; Ҳайитов А. 90-йиллар ўзбек лирикасида анъана ва шаклий изланишлар: Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Тошкент, 2004; Йўлдошева М. Ҳозирги ўзбек модерн шеърятининг асосий хусусиятлари: Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Тошкент, 2004; Қурбонбоев И.А. 90-йиллар ўзбек шеърятинида образлилик: Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Тошкент, 2005; Файзуллаева О.Х. Ҳозирги ўзбек шеърятинида сонет жанрининг бадий хусусиятлари: Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Тошкент, 2011.

³ Тоғаев О. Асқад Мухтор. – Тошкент: Тошкент, 1966, Раҳимжонов Н. Асқад Мухтор поэтикаси. – Тошкент: Ғ. Ғулом номидаги НМИУ, 2003; Сайимов Б. Асқад Мухтор маҳорати (сюжет ва композиция): Филол. фан. номз. ... дисс. – Тошкент, 1966; Муминова С.А. Асқад Мухторнинг фалсафий-интеллектуал лирикаси. Филол. фан. номз. ... дисс. – Тошкент, 2008.

⁴ Hikmet Koray. Özbek Şairi Rauf Parfi. Kömen Yayınları, Konya, 2009.

ЎзР ФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти илмий-тадқиқот ишлари режаси ҳамда ОТ-Ф1-77 “Ўзбек адабиёти дурдоналари” 100 жилдлигини нашрга тайёрлаш (2017–2020 йй.) лойиҳалари доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади XX аср ўзбек фалсафий-интеллектуал лирикасининг тадрижи, шаклланиш омиллари, тараққиёт тамойилларини назарий асосда ўрганиш, ўзбек фалсафий-интеллектуал шеърияти такомиллида Ғ. Ғулом, А. Мухтор ҳамда Р. Парфи лирикасининг ўрни ва аҳамиятини белгилаш, ўзига хос хусусиятларини аниқлашдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари:

фалсафий-интеллектуал лириканинг ўзига хос жиҳатларини XX аср ўзбек шеърияти мисолида ёритиш;

Ғ. Ғулом лирикасининг янги ўзбек фалсафий-интеллектуал шеърияти такомиллидаги ўрни ва аҳамиятини белгилаш;

А. Мухтор фалсафий-интеллектуал лирикасида фикр ва туйғу муносабати, ҳаёт ва инсон муаммоси талқинини очиб бериш;

Р. Парфи лирикасида фалсафий-интеллектуал йўналишнинг ўзига хос жиҳатларини аниқлаш; шоир фалсафий-интеллектуал лирикаси такомиллида сўз, метафора ва образнинг тутган ўрнини белгилаш;

Р. Парфи шеърларида ижтимоий-руҳий ҳаётнинг бадий-фалсафий талқинини очиб бериш; шоирнинг тарихий шахсларга бағишланган шеърларида давр муаммоларининг лирик қахрамон руҳиятидаги ифодаси талқинини ёритиш;

фалсафий-интеллектуал шеърларда адабий анъаналарга муносабат, ижодкор дунёқараши ва салоҳияти билан алоқадорлик масалаларини очиб бериш;

XX аср ўзбек фалсафий-интеллектуал шеърияти мисолида шу давр ўзбек бадий тафаккурига умумий баҳо бериш.

Тадқиқот объекти сифатида Ғ. Ғулом, А. Мухтор ва Р. Парфи асарлари, шунингдек, мавзу талаби билан бошқа шоирларнинг фалсафий-интеллектуал шеърлари танланган.

Тадқиқотнинг предметини XX аср ўзбек фалсафий-интеллектуал шеърияти тадрижий такомиллини Ғ. Ғулом, А. Мухтор, Р. Парфи каби шоирлар асарлари асосида ўрганиш ташкил этади.

Тадқиқот усуллари. Диссертация мавзусини ёритишда қиёсий-тарихий, биографик, психологик, социологик, лингвистик, қиёсий-типологик таҳлил методларидан фойдаланилди.

Тадқиқотнинг илмий янгиллиги қуйидагилардан иборат:

фалсафий-интеллектуал шеъриятнинг шаклланиши ва ривожланиши замон ҳамда ижодкор шахс муносабати, ижтимоий-маданий ўзгаришлар, поэтик тафаккурдаги эврилишлар, бадий идрокда индивидуалликнинг кучайиши каби омиллар мисолида очиб берилган;

Ғ. Ғулом фалсафий-интеллектуал лирикаси ижтимоий-тарихий шароит таъсирида такомиллашгани, фалсафийлик ва халқчиллик шоир шеъриятининг халқ қисмати, халқ тафаккури билан уйғунлашувида акс этгани асосланган;

А. Мухтор шеърлярида фикр ва туйғу муносабати очиб берилган, шоир шеърлярида фикр доминантлик қилиши исботланган;

Р. Парфи фалсафий-интеллектуал лирикасининг бош белгиси метафорик тафаккур экани аниқланган, шоирнинг турли йилларда ёзилган шеърляри таҳрир вариантлари ўзаро қиёсланган ва хулосалар далилланган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

XX аср ўзбек фалсафий-интеллектуал шеърлярининг тадрижий ривожланиш хусусиятлари белгиланган;

Ғ. Ғулом шеърининг мероси давр ва мавзу нуқтаи назаридан таснифланган, уруш йилларида шоир фалсафий лирикаси такомиллашгани асосланган;

А. Мухтор шеърляри насрий, адабий-танқидий ва бадиий-публицистик асарлари билан уйғунликда кўриб чиқилиб, шоир шеърлярида фикр устунлик қилиши далилланган;

Р. Парфи лирикасининг асосий белгилари кўрсатилган, ўрни билан шоир поэтик маҳорати очиб берилган; шоир шеърлярининг таҳрир вариантларига доир хулосалар берилган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги объектга ёндашув ҳамда қўлланган усулларнинг илмий иш мақсадига мослиги, танлаб олинган манбаларнинг тадқиқот предметига мувофиқлиги, муаммо аниқ қўйилиб, фикр ва хулосалар асослангани, ишончли илмий адабиётлардан фойдаланилгани билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти диссертацияда чиқарилган назарий хулосалар адабиётшунослик, хусусан, шеършунослик учун янги илмий-назарий маълумотлар бериши, лирикани мазмун-моҳиятига кўра таснифлашда мавжуд қарашларни тартибга келтиришда кўмак бўлиши, XX аср ўзбек фалсафий-интеллектуал шеърлярининг тадрижий такомиллиги очиб берилгани билан белгиланади.

Тадқиқот мазмуни ва материалларидан олий ўқув юртлирида ўзбек адабиёти бўйича махсус курс ўтишда, маърузалар ўқишда, дарслик, ўқув қўлланмалари ҳамда дастурлар тузишда, битирув малакавий ишлари, магистрлик диссертациялари ёзишда, умумий ўрта ва ўрта махсус, касб-хунар таълими муассасаларида Ғ. Ғулом, А. Мухтор, Р. Парфи ижодиётини ўрганишда кенг фойдаланиш мумкинлиги унинг амалий аҳамиятини кўрсатади. XX аср ўзбек шеърлярининг айрим намоёндалари мисолида олиб борилган ушбу иш истиқлол йиллари яратилган фалсафий-интеллектуал шеърларни яхлит тарзда ўрганиб, ўзига хос хусусиятларини очиб берувчи бошқа тадқиқотларга ҳам асос бўлиши мумкин.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. XX аср ўзбек фалсафий-интеллектуал шеърлярининг тадрижий ривожланишини очиб бериш масаласига доир тадқиқотдан олинган натижалар қуйидаги ишларда жорий этилган:

Ғ. Ғулом ва А. Мухтор ижодида Вақтнинг бадиий-фалсафий талқини, Р. Парфи ва А. Орипов шеърлярида шамол образининг ўзига хос жиҳатларини асослаш билан боғлиқ илмий хулосалардан Ўзбек тили, адабиёти ва

фольклори институтида бажарилган ФА-Ф1-Г040 “Ўзбек адабиёти қиёсий адабиётшунослик аспектида: типология ва адабий таъсир” мавзусидаги фундаментал илмий тадқиқот лойиҳаси доирасида фойдаланилган (Фанлар академиясининг 2019 йил 27 февралдаги 3/1255-530-маълумотномаси). Тадқиқот натижаларини қўллаш жаҳон адабиётига хос турли поэтик изланишлар таъсирида ўзбек адабиёти янги метафора ва образлар билан бойигани ва бу ҳол, адабиёт, айниқса, шеърият тараққиётига хизмат қилганини илмий асослашга кўмаклашган;

Р. Парфининг тарихий шахсларга, хусусан, Абдулла Қодирий хотирасига бағишланган “Она Туркистон” шеърида лирик қаҳрамон руҳиятида акс этган давр муаммолари ифодаси ва Қодирийнинг “Аҳволимиз” ғазалига Р. Парфи мухаммаси таҳлиliga доир изланишлар натижаларидан Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институтида олиб борилган ФА-Ф1-Г039 “Алишер Навоий (2 жилдлик) ва Абдулла Қодирий қомусларини яратиш” фундаментал лойиҳасини бажаришда фойдаланилган (Фанлар академиясининг 2019 йил 27 февралдаги 3/1255-530-маълумотномаси). Тадқиқот натижаларидан фойдаланиш ижодкор шахс ва замон муносабати муаммолари билан боғлиқ илмий хулосалар билан бойитилишига хизмат қилган;

илмий иш натижаларидан Ўзбекистон миллий телерадиокомпанияси “Маданият ва маърифат” телеканалидаги “Оқшом гурунглари” ва “Бир асар таҳлили” дастурларини тайёрлашда фойдаланилган (Ўзбекистон миллий телерадиокомпаниясининг 2018 йил 8 ноябрдаги 01-16/518-маълумотномаси). Жумладан, “Оқшом гурунглари” кўрсатувининг замонавий ўзбек шеърияти, оммавий маданият ва ёшлар маънавиятига бағишланган сонида ўзбек адабиёти, хусусан, ХХ аср ўзбек фалсафий-интеллектуал шеъриятининг адабий-ижтимоий ҳаётимиздаги ўрни, ёш авлоднинг руҳий-маънавий камолотидаги аҳамияти каби масалаларни ёритишда диссертация натижалари назарий асос бўлиб хизмат қилган. Натижада кўрсатувлар мазмунан бойитилган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Тадқиқот натижалари 3 та халқаро ва 7 та республика илмий-амалий анжуманларидаги маърузаларда муҳокама қилинган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилиниши. Диссертация мавзуси бўйича 23 та илмий иш чоп этилган, жумладан, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 8 та мақола, улардан 1 таси хорижий журналда чоп этилган.

Тадқиқотнинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, уч боб, хулоса, фойдаланилган адабиётлар рўйхатидан ташкил топган, ҳажми 162 саҳифадан иборат.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида тадқиқот мавзусининг долзарблиги ва зарурати асосланган, тадқиқотнинг мақсади ва вазифалари, объекти ва предмети тав-

сифланган, республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги кўрсатилган, тадқиқотнинг илмий янгилиги ва амалий натижалари баён этилиб, олинган натижаларнинг илмий ва амалий аҳамияти очиқ берилган, тадқиқот натижаларини амалиётга жорий қилиш, нашр этилган ишлар ва диссертация тузилиши бўйича маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг биринчи боби **“Фалсафий-интеллектуал лирика спецификаси. XX аср ўзбек фалсафий-интеллектуал шеърляти такомилли”** деб номланади. Мазкур боб биринчи фаслида фалсафий-интеллектуал лириканинг ўзига хос хусусиятлари назарий манбалар асосида ўрганилиб, қуйидаги масалалар кўриб чиқилади: 1) лирикани мазмун-мундарижасига кўра таснифлаш ва уларга муносабат; 2) фалсафий лирика → интеллектуал лирика → фалсафий-интеллектуал лирика тушунчалари; фалсафий-интеллектуал лирика табиати ва ўзига хослиги; 3) фалсафий-интеллектуал шеърлятга доир назарий фикрлар, адабиётшунос-мунаққидларнинг турли қарашлари бўйича баҳслар; 4) фалсафий-интеллектуал лирикада фикр ва туйғу муносабати – рационаллик ва эмоционаллик.

“Фалсафий-интеллектуал лирика” тушунчаси шеър (умуман, поэзия) такомилли, шеърлят ҳақидаги қарашларнинг ўсиб-ўзгариши билан боғлиқ ҳолда илмий муомалага кириб келмоқда. Адабиётшунослик илмида лирика жанрларини мавзу доираси, мазмун-моҳиятига кўра таснифлаш анъанаси мавжуд. Соҳага доир турли манбаларда “интим лирика”, “пейзаж лирикаси”, “гражданлик лирикаси”, “фалсафий лирика”, “сиёсий лирика”, “интеллектуал лирика” каби истилоҳлар қўлланилиб, уларнинг ўзига хос хусусиятлари кўпроқ обзор тарзида берилган. Адабиёт назариясига оид баъзи манбаларда лирика мазмунига кўра қуйидаги 5 турга ажратилиши айтиб ўтилади: 1) медитатив лирика; 2) ҳикоялашга асосланган (повествовательная) воқеабанд лирика; 3) тавсифий (описательная) лирика; 4) персонажли лирика; 5) мажозий (кўчма маъноли) ва рамзли (символик) лирика⁵. Ўз навбатида, ушбу таснифлар шартлилиги таъкидланади, чунки бу кўринишлар бир-биридан озикланади, бирининг айрим хусусияти муайян даражада бошқасига ўтади. Айрим манбаларда “туйғулар лирикаси”, “фикрлар лирикаси”, “тасвирий лирика”, “баёний лирика” каби турларга ажратилади⁶. Ижтимоий-публицистик лирика, интим лирика, рамзий лирика, воқеабанд лирика ва ҳажвий лирикага ажратганлар ҳам бор⁷. Баъзи адабиётшунослар лирикани медитатив лирика, тавсифий-тасвирий лирика, персонажли лирика ва баёний лирикага ажратиб ўрганишни тавсия қиладилар⁸. Лирикани бундай ажратишни ёқламаганлар ҳам бор. Масалан, И. Султон “Адабиёт назарияси”да “Шеърлий маҳсулотни шартли равишда “сиёсий лирика”, “ишқий (интим) лирика” ва шунга ўхшашларга ажратиш ҳам учрайдики, буни илмий асосга эга деб ҳисоблаш қийин”,

⁵ Қаранг: Адабий турлар ва жанрлар (тарихи ва назариясига оид). 3 жилдлик. Жилд 2. Лирика. – Тошкент: Фан, 1992. – Б. 13–23.

⁶ Введение в литературоведение. – М., 1976. – С. 217–218.

⁷ Шукуров Н. Услублар ва жанрлар. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1973. – Б. 96.

⁸ Поспелов Г. Н. Лирика среди литературных родов. М., 1976. – С. 62–177.

дея қайд этади⁹. Баъзи адабиётшуносликка доир китобларда ҳам шу мазмундаги фикрни учратамиз. Ишда имкон қадар шундай қарашлар ўрганилиб, уларга муносабат билдирилди.

Истиклол даври адабиётшунослигида лирикани шеърий жанрлар нуқтаи назаридан автопсихологик лирика (унинг кўринишлари сифатида медитатив лирика ва интеллектуал лирика), ижровий лирика, тавсифий лирика, воқеабанд лирика каби турларга ажратиш таклиф этилади¹⁰. Рус адабиётшунослигида “философская лирика”, “поэзия мысли”, “интеллектуальная лирика”, “научная поэзия” каби терминларни учратамиз. Рус фалсафий лирикаси бўйича тадқиқот олиб борган Е. Маймин “фалсафий поэзия” атамаси ўз моҳиятига кўра турғун эмаслиги ҳамда тарихий контекстдан ташқарида олиб қаралганда шартли маънога эга эканини таъкидлайди¹¹. А. Павловский “фалсафий шеърият” тушунчасининг аниқ ва етарлича асосланган таърифи йўқлигини қайд этар экан, адабий танқидчилик ва адабиётшунослик истеъмолида фалсафий шеърият кўпинча илмий ёки интеллектуал поэзия билан қориштириб юборилишини айтиб ўтади¹².

Ўзбек адабиётшунослигида фалсафий лирика бўйича Н. Раҳимжоновнинг изланишлари эътиборга молик¹³. Олим ўзбек поэзиясида том маънодаги фалсафий лирика тенденция сифатида асосан 60-йиллардан бошлаб бўй кўрсатганини таъкидлайди. Ушбу лириканинг аввалги босқичларда муайян даражада мавжуд эканини ҳам инкор этмайди. О. Шарафиддинов “Замон – Қалб – Поэзия” китобида бундай ёзади: “Баъзилар поэзиянинг интеллектуаллиги деганда, ғоят мураккаб ташбеҳларни, англаш қийин бўлган поэтик образларни, бениҳоя мавҳум фикрларни тушунишади. Менимча, бу тўғри эмас. Чинакам интеллектуаллик ҳаёт ҳақидаги мулоҳазаларнинг чуқурлиги ва оригиналлигида кўринади. Интеллектуаллиқнинг чуқурлашиши поэзияда фалсафий лириканинг кучайишига, ўткир умумлашмаларнинг кўпайишига сабаб бўляпти”¹⁴. Мунаққид интеллектуаллиқни фалсафийликни юзага келтирувчи омиллардан бири сифатида кўради. Ёки бошқача қилиб айтилса, бир-бирини тақозо этувчи бу феноменлардан интеллектуаллик – *сабаб*, фалсафийлик эса *оқибат* мақомидадир. Танқидчи назарда тутган *ўткир умумлашмалар* фалсафий-интеллектуал шеърларнинг ўқ томири, дейиш мумкин. Яъники, бундай шеърларда интеллект ёки фалсафа умумлашма, ўткир умумлашма тарзида берилади.

Фалсафий-интеллектуал шеърият – лириканинг мазмун (проблематика) жиҳатидан алоҳида тури ҳисобланиб, у олам ва одам муносабатларининг тақдир, ҳаёт, муҳаббат, ўлим каби абадий муаммолари хусусида теран билимга таяниб мушоҳада юритишдан ҳосил бўлади. Бунда одатда *ҳиссий идрок* билан боғлиқ бўлган эстетик завқ *ақлий идрок* воситасида юзага келади. Фалсафий-интеллектуал шеърият бадиий ва илмий тафаккур кесишган нуқта-

⁹ Иззат Султон. Адабиёт назарияси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1980. – Б. 256.

¹⁰ Quronov D. Adabiyotshunoslikka kirish. – Toshkent: Xalq merosi nashriyoti, 2004. – В. 186.

¹¹ Маймин Е.А. Русская философская поэзия. – М.: Наука, 1976. – С. 3.

¹² Павловский А.И. Советская философская поэзия. – Л.: Наука, 1984. – С. 3.

¹³ Қаранг: Раҳимжонов Н. Давр ва ўзбек лирикаси. – Тошкент: Фан, 1979.

¹⁴ Шарафиддинов О. Замон – Қалб – Поэзия. – Тошкент: Ўзадабийнашр, 1962. – Б. 187.

да пайдо бўлади. Фалсафий-интеллектуал лириканинг шаклланиш омиллари нималарда кўринади? Биз буни асосан қуйидаги омиллар билан боғлиқ деб ўйлаймиз: 1) глобаллашув жараёнида замон ва инсон (жумладан, ижодкор шахс) муносабатлари; 2) ижтимоий-иқтисодий бухронлар; 3) фан-техника тараққиёти ва маданий янгиланишлар; 4) маънавий таназзул аломатларини ифодаловчи воқеа-ҳодисалар; 5) фалсафий-илмий дунёқараш мавқеининг ортиб бориши; 6) ижодкор (шоир) руҳиятидаги эврилишлар, поэтик тафаккуридаги ўзгаришлар; 7) ҳаётни бадий идрок этиш ва ижодий қайта яратишда индивидуалликнинг кучайиши; 8) шахс маънавий дунёсида ахборот ва билимнинг аҳамияти ошиши... Албатта, бу омиллар рўйхатини тўлдириш ёки ўзгартириш мумкин. Тадқиқотда турли объектлар мисолида ушбу омилларга кенгроқ тўхталиб ўтилган. Фалсафий-интеллектуал лирикада фикр ва туйғу муносабатини қуйидагича кўрсатиш мумкин: а) фикр ҳисга нисбатан етакчи ўринда туради; б) туйғу ёрдамчи унсур ролини ўйнайди.

Янги ўзбек фалсафий-интеллектуал шеърляти ривожига Ғ. Ғулом лирикасининг алоҳида ўрни бор. Шу боис биринчи бобнинг иккинчи фаслида Ғ. Ғулом шеърлятининг айрим хусусиятлари, шоир фалсафий-интеллектуал лирикасининг ўзига хос жиҳатларига кенгроқ тўхталинди.

Ғ. Ғулом дастлабки ижод намуналари билан мавжуд тузум йўриғига мослашиб, тарғибот-ташвиқот руҳидаги шеърлар битган бўлса-да, айниқса, уруш йилларида шоир ижодида кескин бурилиш юз берди. Бу “Кузатиш”, “Сен етим эмассан”, “Соғиниш” каби шеърларида яққол кўзга ташланади. Эндиги шеърларда тузумнинг “порлоқ” ғояларини жўшиб-тошиб қуйлаётган жарчи-лаббайчи ўрнини бедор дунё тақдиридан изтиробга тўлиб баҳс юритаётган, жабрдийда эллар тимсолида бутун башариятга ёруғ қисмат соғиниб ўртанаётган дардчил Инсон эгаллади. Шу тариқа кечагина трактор тириллаши эшитилиб турадиган шўро шеърлятида мураккаб дунё зиддиятлари, замон эврилишлари, муқаддас қадриятлардан баҳс этаётган, умр моҳияти ҳақида мулоҳаза юритаётган – *фикрлаётган Инсон* образи бўй кўрсата бошлади. Бунда Ғ. Ғуломнинг юқорида зикр этилган лирик дурдоналари алоҳида ўрин тутди. Айниқса, шу даврда шоир ижодида фалсафийлик ва халқчиллик бўртиб кўриндики, бу унинг яратган образларидагина эмас, дардига мос, мақбул тушган халқона ифода усулида, лирикасининг халқ қисмати ҳамда халқ руҳи билан уйғунлашувида намоён бўлди.

Шоирнинг урушдан кейин ёзилган шеърларида ҳам бир муддат ана шу тиниқ ҳассос руҳ сақланиб турди, хатто “Вақт” шеъри мисолида янада тетиклашди. Лекин урушдан кейинги, янги ҳаёт ва меҳнат таъриф-тавсиф этилган шеърларида биз юқорида айтиб ўтган лирик қаҳрамон “йўқолиб” қолгандек таассурот уйғотади. Энди унинг ўрнини янги ҳаётга мослашган, кундалик ташвишларга ўралашиб бораётган бошқа “қаҳрамон” эгаллайди. Бу “янги қаҳрамон”нинг деярли эгизагини шоирнинг 30-йиллардаги ижод намуналарида ҳам учратамиз. Интеллектуаллик – жаҳон халқлари тарихи ва маданиятини чуқур билиш, замонавий фаннинг барча асосий йўналишларидан хабардор бўлиш, воқеа-ҳодисалардан умумлашма хулосалар чиқара олиш дегани ҳамдир. Бу жиҳатлар Ғ. Ғулом лирикасида ўзига хос йўсинда намоён

бўлади. М. Шайхзода таъбири билан айтганда, Ғ. Ғулом “жаҳонни қалби билан ҳис этиб, тарих томиридаги қоннинг тепишини (набзини) бехато сезиб туради”.

Ғ. Ғуломнинг шох шеъри – “Вақт” кўпгина адабиётшунослар томонидан таҳлил этилган. Ўз даврида Ҳ. Ёқубов бу шеърда шоир янги эстетик завқнинг моҳиятини очгани, гўзалликни ижодкорлик, кураш билан белгилашини тўғри қайд этгани ҳолда, “Вақт”ни фақат совет кишисининг “баҳодирона”, “олижаноб” руҳи билан боғлайди, яъни шеърни бирёқлама талқин этгандай таассурот қолдиради¹⁵. С. Мелининг “Ғ. Ғулом: вақт фалсафаси” мақоласида ушбу шеър биз ўрганаётган илмий муаммо доирасида таҳлил этилади¹⁶.

Тадқиқотнинг иккинчи боби “**А. Мухторнинг фалсафий-интеллектуал шеърляти**” деб номланади. Унинг биринчи фаслида шоир лирикасида фикр ва туйғу муносабати: рационаллик ва эмоционаллик масаласи ўрганилади.

Фикр ва туйғу уйғунлиги лириканинг барқарор қонунларидан. “Бадиий асарда маънавийлик билан ҳиссийлик уйғунлашмоғи керак”, – дейди Ҳегел¹⁷. Мазкур фикр лирик асарга ҳам тааллуқли. Энг асосийси, шеърда бу икки муҳим унсур орасидаги мувозанат йўқолмаслиги керак. Аммо фалсафий-интеллектуал шеърларда тарози посангиси кўпроқ фикрга ён беришини ҳам инкор эта олмаймиз. И. Султон “Адабиёт назарияси” дарслигида лирикада ҳар қандай ҳис ва фикрлар эмас, балки “хос ҳол” ва “хос маъно” инъикос топишини айтади¹⁸. Олим таъкидлаган “хос ҳол” – ўткир ва нодир кечинма, руҳий ҳолат, “хос маъно” – фикрларнинг қаймоғи, маънолар гавҳари демакдир. Бадиий асарда, инчунун, шеърда фикр ва ҳиссиёт ҳамиша бир-бирини тўлдиради: баъзан ақл туйғуларни йўлга бошлайди, гоҳида ҳиссиёт онг илғаб етмаган ҳодисотни англаб етишга кўмаклашади. Чунки “туйғулар, ҳислар шундай хотирага ҳамда доноликка эгаки, кўпинча айни шу хотира ва донолик совуқ ақл-идрокимизга етишмай қолади”¹⁹.

А. Мухтор ижодида шеър фақат инжа туйғуларнинг нозик ифодаси, кўнгил рози, қалб кечинмалари эмас, ҳиссий тафаккур, кўнгил фалсафаси, фикрнинг туйғуларга ўралган гўзал суврати – бадиий ифодаси сифатида бўй кўрсатади. А. Мухтор таъбирича, шеър: 1) турмуш ўчоғидан олинган лахча чўғ; 2) ялт этган оний туйғу, завқ-шавқ туғёни, уни фақат мусиқа жанрлари билан қиёс қилиш мумкин; 3) ҳаёт фалсафасининг квинтэссенцияси, фикр, фикр, фикр!²⁰ Шоирнинг ўзи иқроп бўлганидек, йиллар давомида шеър, унинг ифода шакллари, воситалари, усуллари, руҳи ҳақидаги фикрлари жуда кўп ўзгарди. А. Мухтор ижодий тақомилида унинг ушбу таърифларига мос кўплаб шеърлар яратилди. Аммо уларнинг барчасида фикр юзага қалқиб чиқаверди. Бу билан А. Мухтор шеърлари фақат фикр назмга солинган наму-

¹⁵ Қаранг: Ёқубов Ҳ. Адабий мақолалар. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1970. – Б. 178–180.

¹⁶ Сувои Мели. Ғафур Ғулом: вақт фалсафаси // Ўзбек тили ва адабиёти. 2013, 3-сон. – Б. 15-23.

¹⁷ Гегель В. Ф. Эстетика ёхуд санъат фалсафаси ёхуд бадиий ижод фалсафаси. Жилд 1. – Тошкент, 2011. – Б. 34.

¹⁸ Иззат Султон. Адабиёт назарияси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1980. – Б. 252.

¹⁹ Стоун И. Биографик қисса ҳақида / Жаҳон адиблари адабиёт ҳақида. – Тошкент: Маънавият, 2010. – Б. 98.

²⁰ Асқад Мухтор. Шеърлар. – Тошкент: Тошкент, 1966.

налардан иборат, деган хулосага келмаслик керак. Шоир таъкидлаганидек, фикрсиз поэзия йўқ. Таъбир жоиз бўлса, ҳар қандай шеър бағрида фикр юлдузи яшайди; бир шеърда бу юлдуз порлаб туради, қай биридадир милтиллайди, бошқасида элас-элас кўзга ташланади.

А. Мухтор шеърий ижодининг салмоқли қисмини фикрчан шеърлар ташкил этади:

*Инсонликнинг маъноси ўзгарди,
Оламнинг жозоба қонуни янглиғ:
Қўшнилари умрини қисқартар дардинг,
Бахтинг ҳам бировнинг бахтига боғлиқ.²¹*

Шеърнинг илк сатриёқ шоирнинг оламини идрок этишдаги янги тафаккури, ўзига хос дунёқарашидан дарак бермоқда. Шеър давомини ўқир эканмиз, унда ҳис-туйғудан кўра *фикр* устун турганини сезамиз. А. Мухторнинг тўртлик шаклидаги шеърларида бирор фалсафий фикр, ҳикматли сўз айтишга мойиллик сезилади. Бу табиий, албатта. Шарқ мумтоз шеъриятидаги рубойий ёки қитъаларни ёдга олсак, уларнинг асосий хусусияти ихчам шаклга катта фалсафий фикрни сингдириб юбориши билан ҳам белгиланади. Рубойий, Ғ. Ғулом таъбири билан айтганда, “олам-олам мазмунларнинг жавҳарини йиғиб тўрт сатрга сиғдира олиш маҳоратидир. Қатрада океан, учқунда куёш мазмунини бериш рубойийга хос хусусиятдир”²².

А. Мухторнинг “Тонг эди...”, “Баҳор булутлари хўмрайган, пахмоқ...”, “Эслаб ёшлигимни...”, “Кузги еллар, хазонрез еллар...”, “Баъзан ҳижрон сатрларин кўриб...”, “Йўлда” сингари сарин мусиқийлик билан йўғрилган шеърларида ҳис-туйғунинг сезимли навосини эшитгандай бўламиз. Шоирнинг пейзаж шеърларида (“Қиш баҳорга ошиқ бўлиб қолди...”, “Йўлда”, “Яйлов тонги” каби) *туйғу* биринчи планга чиқади. А. Мухтор ижодида воқеабанд, дидактик характердаги шеърлар кўп. Уларни шоир “қиссадан ҳисса” усулида тақдим этади (“Бир туп ўрик”). Ҳаётий-реал тафсил А. Мухтор шеърларида ҳис-туйғулар таъсирчанлигини оширувчи муҳим жиҳатдир.

А. Мухторнинг фалсафий-интеллектуал шеърлари, аввало, ақлда акс садо беради, онгни безовта қилади. Шу тарзда тафаккур чиғириғидан ўтгандан кейин кўнгилга йўл олади. Ушбу фалсафий-интеллектуал шеърлар маънавий бедор шахснинг онгу шуури, зехну идрокидаги туғёнлар ҳосиласидир. Шу тарзда А. Мухторнинг фалсафий-интеллектуал шеърларида олим, ёзувчи, шоир, санъаткор, умуман, зиёли шахснинг нигоҳи синтези акс этади.

Бобнинг иккинчи фаслида А. Мухтор шеъриятида ҳаёт ва инсон муаммосининг лирик-фалсафий талқини таҳлилга тортилади. Шоир фалсафий-интеллектуал лирикасида ҳаёт фалсафаси ўзига хос бадиий талқин этилади. Умр сўқмоқлари – давр тўлғоқлари – йиллар сўроқлари. Бу уч компонент А. Мухтор шеърий ижодида муҳим маъно-мазмунга эга. Шеърдан шеърга ушбу тушунчалар моҳияти турли йўсинда очилиб, ойдинлашиб боради. А. Мухтор шеърларида некбинлик – оптимистик руҳ кучли. Ҳаётсеварлик –

²¹ Асқад Мухтор. Асарлар. 4 жилдлик. Жилд 4. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1983. – Б. 89.

²² Ғафур Ғулом. Адабий-танқидий мақолалар. Тошкент: 1971. – Б. 417.

шоир лирик қаҳрамонининг бош фазилатларидан. Шоир наинки кўпчиликка маълум нарсаларнинг ҳеч ким илғамаган қирраларини очади, балки улардан ҳаётий ҳикматлар топади. “Ҳаёт шундай ажойиб мўъжизаки, ўлим унинг эвазига берилган арзимас бождир”, деб ёзади А. Мухтор “Тундаликлар”ида (13). Унинг худди шу мазмундаги тўртлиги ҳам бор:

*Ҳаёт шундай мўъжизаки,
Қанча жабрин тортсанг оз.
Ўлим эса унинг учун
Арзимас бождир, холос.*

Шоир ўзи бадиий жиҳатдан заифроқ деб ўйлаган, “ақлли” шеърларини кейинчалик фикраларга – ҳикматга мойил, муҳим бир мавзудаги фикрларга айлантирган кўринади. Умуман, умр моҳияти, ҳаёт маъносини, инсоннинг макон ва замондаги ўрнини англаш, идрок этишга уриниш, бу борадаги фикрларни бадиий-фалсафий талқин қилиш фалсафий-интеллектуал лириканинг асосий хусусиятларидан ҳисобланади. А. Мухтор шеърларида эса бу жиҳат бўртиб туради. А. Мухтор шеърлари инсон умрининг лаҳзаларга сочилиб ётган моҳияти ҳақида баҳс этади. Бу “Йилларим”, “Сирли нидо”, “Қайтаман кечирган куним...” каби шеърларида равшан кўринади. Шоир бадиий тафаккури жаҳон миқёсидаги оламшумул воқеалар таъсирида янада теранлашди. Бу эса, айниқса, шоир лирик қаҳрамонининг руҳий олами талқинида ўз ифодасини топди. Ҳаёт – замон – инсон учлиги мужассамлашган, ҳаётдан, воқелиқдан олган таассуротлари муҳим фалсафий хулосалар тарзида шеърда акс этиб, бу ҳол шоир поэтик маҳорати ўсишида катализатор бўлди.

Ғ. Ғулом ва А. Мухторнинг “Вақт” сарлавҳали шеърларини қиёсий ўрганиш асосида шу фикрга келдикки, икки шоирнинг Вақтга муносабати, Вақт тушунчасини бадиий-фалсафий идрок этишда ўзига хос қарашлари бор. Ўйлашимизча, икки закий ижодкор талқинидаги фарқ шуки, Ғ. Ғулом шеърда Вақтдан Инсонга қараб борса, А. Мухтор Инсондан Вақтга қараб боради. Ғ. Ғулом инсон қудратини Вақт билан ўлчаса, А. Мухтор Вақтни инсон измига топширади: “Вақт инсонсиз ҳеч нарса!” дея хулоса қилади. Аслида, Ғ. Ғулом ҳам Вақтни инсондан айри тушунмайди, аксинча, инсонни Вақтнинг ижодкори деб билади. Лекин Ғ. Ғулом шеърда инсон Вақтнинг ичида ҳаракат қилади. Ғ. Ғуломда инсон ва унинг ижодкорлик қудрати шеър тағқатламига сингдириб юборилган. Бу каби жиҳатлар ўзбек лирикасининг шаклдагина эмас, фикрда ҳам янгилашиб бораётгани белгиси эди.

А. Мухтор инсонни “асрий зулматларда бир ёруғ нукта” деб атайди (“Инсон”). Шоир тасавуридаги инсон маънавий-интеллектуал жиҳатдан етук бўлиш билан бирга, давр дарду ташвишлари билан яшаши, ижтимоий фаол бўлиши шарт. Унинг лирик “мен”ида “фазл ва камолга майл” бениҳоят кучли. Шу ўринда Р. Парфининг мана бу фикрларини келтириб ўтиш жоиз: “А. Мухтор ижодиёти кўзгусида авлиё Зардўштий, Конфуций, Дао, Муҳаммад алайҳиссалом, Исо алайҳиссалом, Баҳовуддин Нақшбанд таълимотларининг бадиий савлати юз кўрсатади. Бу инъикос у ёки бу даражада бўлишидан қатъи назар, Инсон ва инсонийлик, Инсон бахти учун кураш ғояси билан су-

форилгандир”²³. “Адабиёт фан-техника инқилоби даврида ҳам инсон билан иш кўриши керак, – дейди А. Мухторнинг ўзи. – Экзюпери мактаган самолётлар ҳозир ҳеч нарсага ярамай қолди. Лекин Митти Шаҳзодаси ҳали узоқ яшайди” (“Тундаликлар”, 5).

Шоир шеърлари кўп жихатдан ўзаро боғлиқ, бир-бирини тўлдиради. Чунончи, унинг гўзаллик борасидаги фикрлари ҳам шеърдан шеърга “кўчиб”, ривожланиб боради. А. Мухтор шеърларида ахлоқ, гўзаллик муаммоларига катта эътибор қаратади. Шоирнинг “гўзаллик фалсафаси” моҳиятини мухтасар тарзда шундай изоҳлаш мумкин: гўзаллик бу – инсонийлик. “Одам қалбидаги гўзаллик туйғуси мўъжизалар мўъжизаси эканки, усиз инсон инсон эмасдир”, деб ёзган эди адиб “Чинор” романида. “Шубҳа йўқки, гўзаллик ҳиссини ривожлантириш – уйғун камол топган шахс тарбиясининг ажралмас қисми. Гўзаллик зарурийдир”, дейди Робиндранатх Тҳакур. Улуғ ҳинд адабининг фикрича, гўзалликни фақат ҳиссий идрок этиш мумкин эмас: “Гўзаллик фақат кўз учун манзара бўлиш ҳолатидан то ақл учун озуқага айланиш даражасига кўтарилмагунча муҳимлик касб этолмайди. Ақл учун ана шу озукани ола билиш – алоҳида тарбиянинг иши. Зеро, ақл жуда кўп босқичларга эга. Агар танқидий ақл ҳиссиёт билан ёнма-ён турса, бизнинг қувваи ҳофизамиз кенгайди, яна ҳам узоқни кўра оламиз. Агар бизнинг қарашимиз юксак ахлоқий идеаллар билан нурланган бўлса, бундай руҳланган нигоҳ чегара билмайди”²⁴. А. Мухторнинг энг сара асарларида ақлга озиқ бергувчи ана шундай гўзалликни кўрамиз.

Даврдаги ўзгаришлар, замонасининг муаммолари А. Мухтор ижодида сезиларли из қолдирди. Агар бугуннинг нуқтаи назари билан таҳлил этиладиган бўлса, шоирнинг кўп шеърлари “ғалвирдан тушиб қолиши” аниқ. Бирок, адабиётда бош мезон асар бадиияти, тили ва услуби эканини инобатга оладиган бўлсак, унинг ҳали узоқ яшайдиган шеърлари ҳам кўп.

Учинчи боб **“Рауф Парфининг фалсафий-интеллектуал лирикаси”** деб аталади. Унда шоир шеърятининг асосий белгилари, фалсафий-интеллектуал лирикаси такомилда сўз, метафора ва образнинг ўрни, ижтимоий-рухий ҳаётнинг бадиий-фалсафий талқини тадқиқ этилади.

Р. Парфининг илк шеърлари кўнгил шеърятини намуналари бўлса, 80-йиллардан кейинги шеърларида фалсафий-интеллектуал йўналиш устунлик касб этди. “Ёмғир ёғар...”, “Қандай гўзал, қандай ложувард...”, “Кундуз ўйга чўмар...”, “Мудрар ярим кеча уйқуда...”, “Дилгир мусиқа оқарди...”, “Бул хафа кеча кечар...” каби шеърларида туйғулар, эҳтирослар дарёси тўлиб-тошиб мавж урса, кейинчалик безовта руҳ, тафаккур туғёнлари шоир шеърятини етакчилик қилиб, катта ижтимоий-фалсафий хулосаларни шеърга сингдириб юбориш руҳи кучайди.

Р. Парфи шеърларида шакл-ифода билан баробар фикр ҳам мураккаблаша борди. Бу шоир тафаккуридаги кескин ўзгаришлар, ижтимоий ҳаётдаги

²³ Рауф Парфи. Энг маданиятли адиб / Асқад Мухтор замондошлари хотирасида. – Тошкент: Маънавият, 2003. – Б. 169.

²⁴ Қаранг: Абдулла Шер. Адибнинг гўзаллик фалсафаси // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 2001, 21-сон. – Б. 3.

зиддиятлар билан боғлиқ, албатта. Қолаверса, жаҳон адабиётини симириб мутолаа қилиш, хорижий ўлкаларга ижодий сафар (хусусан, Болтиқбўйи сафари) шоир камолотида ўзига хос босқич бўлди; изчил изланишлар самараси ўлароқ дунё шеърятининг илғор тажрибаларини миллий адабиётимиз анъаналари билан синтез қилиб, бадиий баркамол шеърлар яратди. Р. Парфи ижодидаги бу “ўсиш”, аниқроғи, шеърларнинг интим ҳислар доираси қобиғини ёриб, катта миқёсдаги фикрларга кўчиб ўтишида, аввало, миллий адабиётимиз, хусусан, жаҳид адабиётининг пешволари кучли таъсир кўрсатди. Шоир жаҳидларни, айниқса, Чўлпонни севиб ўқиди, ундан шахсият бутунлиги, миллатпарварликни юқтирди, шеър бағрига кўнгил туғёнлари билан бирга ижтимоий дардни жо қила билишни ўрганди. Бунда уни болаликдан тарбия этган илк устози А. Водилий сабоқлари ҳам ҳал қилувчи роль ўйнади. Замонавий турк шеърятдаги озод руҳ садолари, Нозим Ҳикматнинг сарбастдаги наъралари ҳам Р. Парфига жиддий таъсир ўтказди. Шоир “Инсон манзаралари”ни таржима қилди²⁵. Н. Ҳикмат асарлари умумий руҳига сингган озодлик, шахс эркинлиги, ижод ва эътиқод бутунлиги, инсонпарвар ғоялар тараннуми Р. Парфига алоҳида таъсир этди... Булар Р. Парфи ижодида из қолдирибгина қолмай, уни ижодкор ва инсон сифатида бутунлай ўзгартириб юборди, дейиш мумкин. Бу кўйидагиларда кўринади: а) шеърда чиройли, аммо юксиз ташбеҳлардан юқори кўтарилиш; б) умумжаҳон миқёсида фикрлаш билан бирга миллат дарди билан яшаш; в) шеърлари халқ дардининг ўзига хос “портловчи нуқталари”га айланиши; г) шундай жиддий масалалар билан ёниб яшаш баробарида шеърый техникада кашфиётлар қилиши, шаклий янгилинишларга уйғун бетакрор бадиий асарлар яратиши...

Р. Парфи шеърлари инсоннинг мураккаб табиати, беқарор ўзлигидан баҳс этади. Шоир шеърятимизга ҳассос руҳ, тоза туйғулар тилида сўзловчи тиниқ Дардни олиб кирди. Р. Парфи ижодида фожеий оҳанг етакчилик қилади; аксарият ҳолларда дастлабки сатрларда уч берган дарднинг юки шеър финалида янада ортади. Ҳазинлик, маъюслик Р. Парфи ижодида сифатга, фазилатга эврилди, шеърларини нурлантирувчи катта кучга айланди. “Тушунган, англаган инсон ҳамиша оғриқ, фожиа билан яшайди, – деган эди шоирнинг ўзи. – Агар таъбир жоиз бўлса, шундай айтиш мумкин – фожиа инсон билан туғилган аниқ нарса”²⁶. Хўш, шоир ижодидаги фожиавий оҳанг манбаи нима? Бизнингча, бу Р. Парфи оламни ҳис қилишининг пессимистиклиги билан боғлиқ бўлса керак. Руҳиятнинг ақл қадами етмаган зулмат қатламлари шунчалик чексизки, бу кишини беихтиёр ҳазин торттиради. Илмда “пессимизм фалсафаси” (философия пессимизма) йўналиши бор. А. Шопенҳауэр каби мутафаккирлар шу йўналишга мансуб. Адабиётда кўплаб адиблар, хусусан, Р. Парфи ижодида ҳам шу йўналишга мойилликни кўрамиз. Энг муҳими, бу йўналишни шўро давридагидек уркалтак қилиш керак эмас. Негаки, инсон табиатига некбинлик (оптимизм) қанча хос бўлса, тушкунлик (пессимизм) ҳам шунча хос ва мосдир. Буни фақат тўғри тушуниш, унинг ҳақиқатига

²⁵ Қаранг: Нозим Ҳикмат. Инсон манзаралари (Туркчадан Рауф Парфи таржимаси). – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1982.

²⁶ Тут гуллаган пайт. Рауф Парфи билан суҳбат // Суҳбатдош. 1999, февраль.

етиш даркор. Гап некбинлик ёки тушкунликда эмас, **бадий ҳақиқатда!** Қолаверса, шоир ижодига хос пессимизм илдизлари ижтимоий ҳаёт, замон кайфияти, маънавий таназулга учраётган миллат кайғуси билан чамбарчас боғлиқ. Ўз даврида айрим мунаққидлар Р. Парфи шеърларини “мавҳум”, “тушкун” деб танқид қилишган ва адабиётга фақат ғоявий-мафкуравий томондан ёндашиладиган давр талабидан келиб чиқиб айтилган бу танқидий мулоҳазаларнинг ҳаммасини мутлақо асоссиз деб бўлмаса-да, Р. Парфи сингари илғор фикрли шоирлар ижодида бу “мавҳумот” замирида янгиликка интилиш кайфияти, шунинг баробарида, ўзбек ва жаҳон адабиёти ижодий ютуқлари синтези турганини ҳам эътироф этмоқ лозим.

Ўтган асрнинг 90-йиллари Р. Парфи шеърларини қайта ишлаб, баъзи сўз-сатрларини ўзгартириб эълон қилди. Таҳрир қилинган шеърларни қиёсий ўрганишлар асосида шундай хулосага келдикки, кўп ўринларда бу ўзгартишлар жуда тўғри йўл тугилганини кўрсатади; бундай муваффақиятли тузатишлар шеър руҳи, моҳиятини очиб, маънони кучайтирган, шоир бадий ниятини мукамалроқ ифодалашга хизмат қилган. Ҳатто айрим ўринларда шоир ижодий эътиқоди, маслагини кескин очиқлаган. 1986 йили чоп этилган “Сабр дарахти” китобида ўқиймиз:

*Майлига, ҳайқирай имоним ҳаққи,
Кўкларга термилиб солайин уввос.
Мен фақат коммуна аталган ёрқин,
Фарҳунда замона истайман, холос*²⁷. (“Юрак” шеърдан)

Кейинчалик эса юқоридаги банд мана бундай таҳрирда берилган (ўзгартирилган сўзлар таъкидлаб кўрсатилмоқда):

*Майлига, ҳайқирай иймоним ҳаққи,
Кўкларга термулиб солайин уввос.
Мен фақат **Туркистон** аталган ёрқин
Бир бутун юртимни истайман, холос.*

Бу ўринда шеърдаги тузатиш жуда тўғри ва ҳеч қандай эътирозга ҳожат қолдирмайди. Р. Парфининг ўзи тартиб берган, вафотидан сўнг нашр этилган “Сайланма”сида шу каби таҳрир қилинган шеърлар кўп²⁸. Шоир талайгина шеърларидаги баъзи сўзларни “*Туркистон*”, “*Турон*”, “*туркий*” сўзларига алмаштирган. Тўғри, шоир бир умр қадим Турон, Туркистон бирлиги, туркий халқлар яқдиллигини жонфидалиқ билан истади. Айтиш мумкинки, бутун ҳаёти ва ижодини шу олий мақсад йўлида сафарбар этди. Аммо бундай “тузатиш”лар ижодининг илк паллаларида битилган соф лирик шеърларда ҳам учрайдики, назаримизда, булар ноўрин таҳрирлар, ножоиз ўзгартишлардир. Ишда шу каби таҳрирларга ҳам муносабат билдирилди. Р. Парфининг китобдан китобга турли вариантда кўчиб юрган шеърлари, шоирнинг ўринли-ўринсиз таҳрирлари тадқиқотлар учун алоҳида муаммо бўлиб қолмоқда.

Бобнинг иккинчи фаслида Р. Парфи фалсафий-интеллектуал шеърляти такомилида сўз, метафора ва образнинг тутган ўрни таҳлил этилади. Шоир

²⁷ Рауф Парфи. Сабр дарахти. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1986. – Б. 35.

²⁸ Рауф Парфи. Сайланма. – Тошкент: Akademnashr, 2013.

ижоди такомиллашгани сари сўз-образларининг салмоғи ҳам орта борди, бир пайтлар шунчаки ўз маъносида қўлланган сўзлар кейинчалик мукаммал образ тусини олди, фалсафий-интеллектуаллик касб этди, лирик характерга айлан-ди. Р. Парфи ижодида Сўз Идеал мақомига кўтарилди, шоирнинг эстетик идеали – дунёни уйғотувчи, руҳиятни покловчи, одамзодни тўғри йўлга бош-ловчи Сўздир. Р. Парфи тилимиз сандиғида ётган, кўпчиликнинг назари туш-маган сўзлардан моҳирона фойдаланади: *ўртик* (ёпинчиқ, қоплама), *санжоқ* (байроқ), *сармат* (чексизлик, узлуксизлик), *малолат* (малоллик, андух, ғам-ғусса, азият), *узгун* (тўлқин, тошқин; ночор, ҳорғин; ғамгин), *ахгар* (қизариб ёниб турган олов; лахча чўғ), *ҳиддат* (кескинлик, тезлик, шиддат, ғазаб), *чо-вук* (тез, чаққон, илдам; шўх, ўйноқи, гўзал), *исмат* (номус, иффат, поклик), *калолат* (чарчаш, ҳорғинлик), *синграмоқ* (ичдан йиғлаш, инграниб йиғлаш)... Асл туркий сўзларни ҳам кўп истифода этади. Шоир баъзан атай сатрларнинг ўзини мураккаблаштираётганга ўхшайди. Назаримизда, кейинги пайтлари модерн номи пешкаш қилинаётган шеърларнинг асосий камчиликларидан бири ҳам ифодани (фақат ифодани!) атай мураккаблаштиришга уринишдир. Шеърда янги сўз яшаш, албатта, жуда яхши, лекин қадим сўзларга янгича маъно юклаш ундан-да авлодир. Қолаверса, бадий асарда сўз ўйинидан кўра фикр “ўйин”ига – серқатлам маъно жилваларига эътибор қаратган афзалроқ.

“Ғунчалар пуштиранг ва заъфар...” деб бошланувчи шеърда шоирнинг ажойиб топилмаси шундаки, у гўзаллик, ёруғлик, умуман, эзгуликни аб-стракт тушунчалар, сийқа таърифлардан қутқариб, бизга – нигоҳимизга пуш-тиранг (ва заъфар) ғунчалар шаклида тақдим этади. Энди уларни фақатгина кўриб, завқ олиш эмас, ифоридан баҳраманд бўлиш, ҳатто “пешона”сидан ўпиш мумкин. Энг муҳими, ҳассос шоир бизни бунга ишонтира олади. Қалб гулшанида ғунчалаётган орзуларига ошно эта билади. Булар, аввало, ҳисла-римизга таъсир ўтказаётган таассуротлар. Тафаккур билан таҳлил этилса, шеърдаги маънолар кўлами янада кенгайди. Биринчидан, шеърни олами ка-бир ва олами сағир концепцияси асосида фалсафий англаш мумкин. Иккин-чидан, табиатдаги алмашилиш – қайтарилиш ҳодисаси ва унга зид ўлароқ инсон ҳаётининг бетакрорлиги – қайтарилмаслиги фалсафаси. Шеър ана шундай миқёсли мулоҳазаларга ҳам туртки беради. Аммо Р. Парфи ижодиё-тида мақсад сўз, санъатга ўхшаса-да (“санъат – санъат учун” тамойилини ёд-га олайлик), давр, замон, инсоният тақдири ҳеч қачон бу идеал соясида қолиб кетмайди.

Сўз, *шамол*, *ёмғир*, *япроқ*, *хазон*, *кеча*, *кундуз*, *ой*, *тоғ* образлари шоир фалсафий-интеллектуал лирикаси такомилда алоҳида аҳамиятга эга: бу об-разлар серқатлам маънони ифодалайди. Р. Парфи шеърларида *шамол* нажот-кор кучга айланади. Бунда ажиб контрастни кўришимиз мумкин. Шоир шеърларида Шамол образи бир вақтнинг ўзида ҳам нажот, ҳам ҳалокат кел-тирувчи куч сифатида талқин этилади. Ушбу образга матндаги бадий функ-циясига қараб бир қанча сифатлашлар ёндош қўйилади: *сарин* шамол, *ёвуз* шамол, *қора* шамоллар, *совуқ* шамоллар, *ажал* шамоли, *ўлик* шамол, кузнинг яйдоқ *сариқ* шамоли, *вабо* шамоли... Р. Парфининг “Шамоллар” шеърини А. Ориповнинг “Юртим шамоли” шеъри билан қиёслаб ўрганиш асносида шу

хулосага келдикки, А. Орипов “шамол”и миллий колорит доирасида бўлса, Р. Парфи “Шамоллар”и умумбашарий моҳият касб этган.

Шоир ижодида метафора-шеърлар кўп, метафорик тафаккур – Р. Парфи фалсафий-интеллектуал шеърятининг муҳим белгиси, шоир ижодий индивидуаллигини таъминловчи асосий воситалардан. Унинг кўплаб метафора-шеърлари чуқур психологизмга йўғрилган, кўпинча сатрлар – мисраларнинг ўзи яхлит шеърдай таассурот қолдиради: *Ҳар нарсани кўрар осмоннинг кўзи; Ёмғир эмас, марварид ёғар; Ёзилмаган шеър эрур дилим; Сувга чўккан чўгдек сўзларим; Вужудим яллигланар нафасингдан; Оғир севганимдан рашиким ҳам оғир; Сувга чўкиб кетган болам, ёшлигим; Бахтдан тўйиб кетган соқов оломон...* Унинг битикларида бир ўқишда унча сингишмайдиган куйидаги каби мисра-иборалар ҳам кўп учрайди: *“Хаёлимни қонга қорурман”, “Кўзларимда юмалоқ севги”, “Юрак чапак чалади чанқоқ”, “Бошингда гамларнинг тошлари синди”, “Фарёд чекар кўзингда севинч”, “Юрагимнинг жасади”, “Кўзингдаги тошни гижирлатма, бас”, “Ўйиб хаёлингни қонайди дардим”...* Хаёлнинг қонга қорилиши, юрак жасади, кўзда тош ғижирлаши, ҳавоси сўриб олинган ҳаво... Шундай “маънисиз маъни” қабилидаги сатрлар ҳам шоир ижодий оригиналлигини таъминлайди.

Шоирнинг “Сув остида ялтирайди тош...” деб бошланувчи шеъри тўласича метафоралар асосига қурилган бўлиб, ассоциатив тафаккур маҳсулидир. Шеърда хаёллар тошларда ўйноқлаб юрган оҳуларга менгзалади. Р. Парфининг табиат тасвири ҳамини ҳайрат, сурур, лирик кайфият билан бирга катта ижтимоий масалаларга бориб тақалаверади. Хусусан, ушбу шеърда сув остида ялтираб турган тошдан шоир юрагига тушган чўғ ижтимоий муҳит шамолида алангаланиб, лирик қахрамоннинг япроқдек қалтираб турган нигоҳи ўткирлаша боради. Энди тўлқинлар устида унинг севинчлари, оҳу зорлари мавжланади. Иймонида аллақандай куч, бесабр қудрат, шаклсиз севинч туйган лирик қахрамон – шоир ўз-ўзини сўроққа тутаётир:

*Кўзимда қумларнинг ўйини,
Йўлларимда гиж-гиж соқов тош...
Нелар бузди, шоир, ўйингни,
Бунча хурсанд кўзларингда ёш?*

Шоир *иймонида жонланган аллақандай куч, қандайдир бесабр қудрат* нима ўзи? Борган сари умри қисқалиги аёнлашаётган, аммо ҳали-бери барқарор ёлғонлар салтанатига қарши Исён, ўзини анча тетик тутиб олган, ҳатто ўзлик даъво этаётган озод Рух овози эмасми? Шеър ёзилган йилга эътибор берайлик: 1965. Ўтган асрнинг бу даври яқин ўтмишимизнинг “илик йиллар”и бўлиш билан бирга, адабиётимизнинг янги зарварақларини очиб берди. Хусусан, шеърят осмонида янги шабадалар эсиб, руҳиятни кўтаргувчи эпкинлар сезила бошлади. Иттифоқ миқёсида Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Б. Ахмадулина, Б. Окужава қаторида Э. Воҳидов, А. Орипов, Р. Парфи каби оташин шоирлар ҳам давр ва замон талатўпларини бадий ҳужжатлаштириб, ижтимоий ҳаётга ўз муносабатини поэзия тилида ифода этди. Шеърнинг аввалги бандларидаги рамзларни очишда шоирнинг ўзи бизга кўмаклашганди. Энди кейинги мисралардаги метафоралар

“тил”ини топишга уриниб кўрайлик. *Кумлар, соқов тошлар, шоир кўзларида милтилаган ёш, харсанглар, наво...* Уларнинг ҳар бири характерли хусусиятга эга. Кучли шамол турганида кумларнинг “ўйин”ини кузатганмиз. Ушбу манзара-ҳолатни кўзларда тасаввур қилиб кўрайлик. Даврнинг шиддатли шамоли олдида эса бундай “кум ўйинлари” ҳеч гап. Шоирнинг ижтимоий ҳаёт бадий-фалсафий талқин этилган шеърлари (“Шоир”, “Оғрик”, “Ёшлик – зангор фасл, кечди, сарғарди...”, “Ҳамлет”, “Она Туркистон” каби) хусусида мазкур бобнинг учинчи фаслида батафсилроқ сўз юритилган.

Р. Парфи асарларида ўз даврининг “порлоқ ғоялар”ини имкон қадар четлаб ўтди, аммо бу шоир ижодида давр нафаси сезилмайди, дегани эмас, ҳатто унинг шеърлари бутунича давр ҳаёти инъикосидир. Шоирнинг бу йўналишдаги ҳар шеъри – замонасозликка тазоддир. Р. Парфи ижодининг илк давридан Чўлпонга эргашди, шоир ҳаёт ва ижод йўлида маърифатпарвар жадидлар, хусусан, Чўлпон шахси ва шеърияти кучли таъсир кўрсатди; Чўлпон ва Р. Парфи шеърларини қиёслаб ўрганиш натижасида шундай хулосага келдикки, кўпинча рамзларга ўраб-чирмаганига қарамай, Чўлпоннинг воқеликка муносабати ошкора, Р. Парфида эса коса тагида нимкоса тарзида мажозларга ўраб берилади, Р. Парфи фидойи устозидан фарқли ўларок, ижодини ошкора курашчига айлантирмай, бу руҳни мураккаб метафоралар асосига қурилган шеърлари қатига сингдириб юборди.

Умуман олганда, ўтган XX ва янги XXI асрда ўзбек шеъриятида шакл ва мазмун жиҳатдан пишиқ, баркамол асарлар дунёга келди. Биз айнан тадқиқот мавзуси сифатида олган фалсафий-интеллектуал лирика йўналишида диссертацияда шеърияти таҳлил этилган шоирлар билан бирга Шавкат Раҳмон, Матназар Абдулҳаким, Асқар Маҳкам, Абдулла Шер, Баҳром Рўзимухаммад, Фахриёр кабилар ижодида сара шеърлар яратилди. Диссертация ҳажми юзасидан уларни таҳлилга тортишнинг имкони бўлмади. Бу эса кейинги тадқиқотлар учун алоҳида мавзу бўлади.

ХУЛОСА

1. Лирикани мазмун-моҳиятига кўра таснифлаш ўзбек адабиётшунослигида аввалдан мавжуд бўлиб, адабиёт тараққиётининг турли босқичларида турлича таснифлаш юзага келган, лекин бу таснифларда маълум мураккабликлар бор; шунинг учун ҳам бугунги адабиётшунослик мазкур таснифлар бўйича қатъий хулосага келиши мақсадга мувофиқ.

2. Интеллектуаллик ва фалсафийлик фарқли, ўз навбатида, бир-бирига яқин тушунчалар бўлиб, шеърда бири бошқасини тўлдириб, бойитади. Фалсафийлик ва интеллектуаллик – лириканинг яшовчанлик омилларидан бири, шеър фалсафа ва интеллект билан қанча тўйинган бўлса, унинг “умр”и ҳам шу қадар узок бўлади.

3. Фалсафий-интеллектуал лирика намояндаси янги фалсафий ёки интеллектуал тизим яратмайди, балки мавжуд фалсафий таълим, интеллектуал билимлар тизимини бадиият оламига татбиқ этади. Бу билан у, аввало, шеъриятни янги қатламлар, янгича қарашлар билан бойитади, қолаверса, ўша

фалсафий-интеллектуал тизимнинг янги қирраларини ўзига хос инкишоф этади.

4. XX аср ўзбек фалсафий-интеллектуал шеърияти такомилга Чўлпон, Ойбек, Ғ. Ғулом, М.Шайхзода, А. Мухтор, А. Орипов, Р. Парфи каби шоирлар алоҳида ҳисса қўшдилар. Ўтган аср биринчи чораги ўзбек шеъриятида асосан икки тенденция: 1) Чўлпон ҳодисаси ва унга эргашган шоирлар авлоди; 2) рус шоири Маяковскийдан илҳомланган шеърият бўй кўрсатган эди. “Янги адабиёт” ишқи билан майдонга чиққан Чўлпон том маънода “янги шеър” яратибгина қолмай, юз йиллардан бери давом этиб келаётган анъанавий ўзбек шеъриятини янги ўзганга буриб юборди. Унинг асарлари, ғоялари Ойбек, У.Носир, кейинчалик Р. Парфи каби шоирлар авлодини тарбиялади, маълум маънода ўзбек шеъриятининг кейинги йўналишларини белгилаб берди.

5. Фалсафийлик – Ғ. Ғулом лирикасининг бош белгиси. Шарқ мумтоз адабиётидан етарлича озиқланган шоир Хайём, Саъдий, Ҳофиз, Навоий, Бедил ижодини пухта ўзлаштириб, буюк мутафаккирларнинг теран фалсафий мулоҳазаларини ўз шеърлари умумий руҳига сингдирди. Аммо айнан интеллектуаллик тушунчасини Ғ. Ғулом шеъриятига нисбатан шартли равишда татбиқ қилиш мумкин. Яъники, шоир шеърларида интеллектуаллик фалсафийлик билан синкретик ҳолда учрайди.

6. Фалсафий-интеллектуал шеърият ривожини ижтимоий-тарихий шароит билан чамбарчас боғлиқ; қайси даврда шахсга эркин фикрлаш имкони берилса, шу даврда миллий тафаккур ўсади, адабиётда фалсафийлик кенг миқёс касб этади. Буни ташқи душманга қарши бир тану жон бўлиб курашиш талабига кўра ичкаридан “душман” қидиришга интилишлар сусайган Иккинчи жаҳон уруши давридаги ўзбек шеърияти мисолида ҳам кўриш мумкин. Уруш йилларида Ғ. Ғулом ва унга сафдош шоирлар ижодида юксак инсонпарварлик руҳи билан йўғрилган сара асарлар яратилди, лирик субъект руҳий олами бойиб, лирика асл ўзанига қайта борди, лирик қаҳрамон сифатида умумбашарий муаммолар хусусида фикрлаётган Инсон образини бўй кўрсата бошлади. Бу даврда ўзбек шеъриятида фалсафий-интеллектуал лирика ривожланди.

7. А. Мухтор ижодий такомилда турфа хил – сюжетли-воқеабанд, муסיкий-оҳангдор ҳамда рационал шеърлар яратилди. Шоир лирикасида фикр ва туйғу уйғунлиги масаласини ўрганиш давомида унинг аксарият шеърларида *Фикр* устунлик қилиши – шоир ижодий меросининг салмоқли қисмини фикрчан шеърлар ташкил этиши аён бўлди. Лекин бу А. Мухтор шеърлари фақат фикр назмга солинган намуналар эканини англамайди. Шоир шеърларида фалсафий-интеллектуал лириканинг асосий жиҳатларидан ҳисобланган – умр моҳияти, инсоннинг макон ва замондаги ўрнини англаш, идрок этишга уриниш, бу борадаги фикрларни бадиий-фалсафий талқин қилиш бўртиб кўринади.

8. Р. Парфи лирикасида фалсафий-интеллектуал йўналиш алоҳида ҳодиса ўлароқ намоён бўлди. Шоир шеърларини мазмун-мундарижасига кўра шартли равишда икки гуруҳга ажратиш мумкин: ёшлик лирикасига мансуб биринчи гуруҳга доир шеърларда ҳиссий идрок устунлик қилади, иккинчи

гурухга мансуб шеърлар эса фалсафий-интеллектуал лирика намуналаридир. Р. Парфи дунё шеърятининг илғор тажрибалари ва миллий адабиётимиз анъаналари синтез қилинган бадий баркамол шеърлар ижод этди. Айтиш мумкинки, шеърятда ўз мактабини яратди.

9. Р. Парфи фалсафий-интеллектуал лирикаси такомлида сўз, метафора ва образ алоҳида ўрин тутди. Шоир шеърларида жаҳон халқлари маданияти ва фалсафаси билан боғлиқ турли интеллектуал образлар ҳам намоён бўлди. Р. Парфи ижодида улуғ тарихий шахсларга бағишланган ёки уларнинг ижодидан илҳом олган тазмин шеърлар кўп бўлиб, ушбу шеърларда ижтимоий ҳаёт, лирик қаҳрамон руҳиятида акс этган давр муаммолари ўзига хос бадий-фалсафий талқин этилади.

10. Ғ. Ғулом фалсафий-интеллектуал лирикасида ижтимоий-тарихий воқеликни ҳозиржавоблик билан *бадиҳа* тарзида шеърга айлантириш, А. Мухтор шеърятини воқеликни теран *идрок этиши*, Р. Парфи ижодида воқеликка *муносабат* (кўпинча безовта изтироб – ички исён тарзида) бирламчи аҳамият касб этди.

11. Ғ. Ғулом, А. Мухтор, Р. Парфи каби шоирлар фалсафий-интеллектуал шеърятини миллий мумтоз адабиётимиз анъаналари ва жаҳон сўз санъати тажрибаларининг синтезлашуви негизида шаклланган адабий тенденциялар ҳозир янада индивидуаллашган ҳолда А. Шер, Б. Рўзимухаммад, Фахриёр каби шоирлар ижодида такомиллашиб бормоқда.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.27.06.2017.Fil.46.01 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
НАУЧНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ИНСТИТУТЕ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ФОЛЬКЛОРА**

ИНСТИТУТ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ФОЛЬКЛОРА

ФАЗЛИДИНОВ БЕХЗОД КУРВОНБОЕВИЧ

**УЗБЕКСКАЯ ФИЛОСОФСКО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ
XX ВЕКА**
(на примере творчества Гафура Гуляма, Аскада Мухтора и Рауфа Парфи)

10.00.02 – Узбекская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам

Ташкент–2019

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за №B2017.3.PhD / Fil.

Диссертация выполнена в Институте языка, литературы и фольклора Академии наук Республики Узбекистан.

Автореферат диссертации на трёх языках (узбекский, русский, английский (резюме)) размещен на веб-странице Научного совета по адресу (www.tai.uz) и на Информационно-образовательном портале «ZiyoNet» по адресу (www.ziynet.uz).

Научный руководитель:	Каримов Наим Фатихович, доктор филологических наук, профессор, академик
Официальные оппоненты:	Журакулов Узок Хайдарович, доктор филологических наук Тулабоев Олим Олтинович, кандидат филологических наук
Ведущая организация:	Национальный университет Узбекистана

Защита диссертации состоится «__» _____ 2019 года в ___ часов на заседании Научного совета DSc.27.06.2017.Fil.46.01 при Институте узбекского языка, литературы и фольклора (Адрес: 100060, г. Ташкент, проезд Шахрисабзский, дом 5. Тел: (99871) 233–36–50; факс: (99871) 233–71–44; e-mail: uzltafi@academy.uz)

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Академии наук Республики Узбекистан (зарегистрирована за № _____). Адрес: 700100. г. Ташкент, улица Зиёлилар, дом 13. Тел: (99871) 262–74–58.

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2019 года.
(Реестр протокола рассылки № _____ от _____ 2019 года).

Б.А. Назаров,
председатель Научного совета по присуждению
ученых степеней, академик

Р. Баракаев,
ученый секретарь Научного совета по
присуждению ученых степеней, к. филол. н., доцент

И.Ч. Хаккулов,
заместитель председателя научного семинара
при Научном совете по присуждению
ученых степеней, д. филол. н.

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. Известно, что XX век стал периодом громадных изменений и преобразований. Социальные, политические и культурные причины которых обозначены во многих научных трудах. Следует особо отметить, что в прошлом веке в литературе, особенно в поэзии, были созданы оригинальные глубоко философские произведения, отражающие беспокойство о судьбе человечества, трагедию человека. В частности, в этот период развивалась философско-интеллектуальная лирика, ведущая полемику об извечных проблемах – человеке и Вселенной, жизни и смерти, войне и мире, судьбе человечества, сути жизни.

В мировом литературоведении последовательно развивается и актуализируется поэзия данного направления. Наряду с этим исследование философско-интеллектуального направления в литературе важно не только для филологии, но и философии, психологии и других гуманитарных наук.

С позиций всемирной литературы узбекская поэзия XX века является обширной, самобытной поэзией; с изысканными произведениями, которые могут конкурировать с жемчужинами мировой лирики. Нашу мысль может подтвердить поэзия Чулпана, пропитанная социальным духом, пламенные строки У. Насира, глубоко философские стихи Г. Гуляма, вдумчивая и степенная лирика Айбека, интеллектуальная поэзия М. Шейхзоде, народные мотивы Миртемира, игривая лирика Х. Алимджана, философско-интеллектуальные миниатюры А. Мухтора, проникновенные стихи Э. Вохидова, замысловатые творения А. Арипова, модерн-поэзия Р. Парфи, произведения О. Матжона, полные исторических символов, храбрые стихи Ш. Рахмона. Упомянутые выше поэты внесли огромный вклад в становление, развитие и совершенствование новой узбекской поэзии.

Следует отметить, что в исследованиях, созданных в эпоху тоталитарного режима, узбекская литература XX века анализировалась с идеологической точки зрения, не уделялось должного внимания граням поэтического мастерства. Актуальность и востребованность данного исследования прежде всего обусловлены тем, что определение основных направлений, сути и содержания, жанрового разнообразия новой узбекской поэзии, специфических особенностей творчества авангардных поэтов этой эпохи, их вклада в развитие национальной литературы, изучение их поэтического мастерства, формирование научно-теоретических заключений являются важнейшими вопросами современного литературоведения. В этом смысле важное значение имеет теоретическое изучение философско-интеллектуальной поэзии XX века, поэтический анализ и донесение его до научного сообщества. Именно это и определяет актуальность и востребованность темы исследования. Ибо, во-первых, это исследование способствует формированию новых взглядов на изучение формирования, развития, эволюционных этапов и основных особенностей узбекской философско-интеллектуальной лирики XX века, подготавливает почву для ряда исследований. Во-вторых, это позволяет определить специфические особенности философско-интеллектуального направле-

ния в творчестве поэтов Г. Гуляма, А. Мухтора, Р. Парфи и делать соответствующие научные заключения.

Данное диссертационное исследование в определенной степени служит реализации задач, обозначенных в Указе Президента Республики Узбекистан №УП-4797 от 7 февраля 2017 года «О стратегии действий дальнейшего развития Республики Узбекистан», Постановлениях №ПП-2789 от 17 февраля 2017 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Академии наук, организации, управления и финансирования научно-исследовательской деятельности», №ПП-3271 от 13 сентября 2017 года «О программе комплексных мер по развитию системы издания и распространения книжной продукции, повышению культуры чтения», а также в других нормативно-правовых актах, касающихся данной деятельности.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Данное исследование выполнено в соответствии с приоритетными направлениями развития науки и технологий Республики Узбекистан – I. «Социальное, правовое, экономическое, культурное, нравственно-духовное развитие информатизированного общества и демократического государства, развитие инновационной экономики».

Степень изученности проблемы. Несмотря на то что исследование философско-интеллектуальной лирики не совсем новая тема в мировом литературоведении, недостаточно исследований по изучению узбекской философско-интеллектуальной лирики именно в этом аспекте. Исследования на данную тему в основном появились в 60-е годы прошлого века. Наряду с произведениями ученых Е. Маймина, А. Павловского появились и книги, диссертации, непосредственно или посредственно касающиеся данной темы. В современном литературоведении следует отметить исследования и книги по анализу интеллектуальной поэзии И. Плеханова¹.

В узбекском литературоведении не так много исследований, посвященных данной тематике. С этой точки зрения, научное изучение истоков узбекской философско-интеллектуальной лирики, её эволюции и тенденций развития имеет важное значение для литературоведения. Шедевры узбекской поэзии XX века данного направления могут стать особым объектом исследования. В целом узбекская поэзия XX века исследована в плане содержания и тематики, поэтики и стилистики, жанровых особенностей. С этой точки зрения, следует особо отметить труды литературоведов и критиков Х. Якубова,

¹ Маймин Е.А. Русская философская поэзия. – М., 1976; Павловский А.И. Советская философская поэзия. – Л., 1984; Гинзбург Л. О лирике. – Л., 1974; Филиппова Г. Русская советская философская поэзия. Человек и природа. – М., 1984; Спивак Р. Русская философская лирика. Проблемы типологии жанров, – Красноярск, 1985; Руднев В. Морфология реальности, исследование по философии текста. 1996; Дмитровский А.З. Проблемы современной философской лирики: Автореф. дис ... канд. филол. наук. – М., 1966; Смирнов В.П. Философская лирика в русской советской поэзии 50-60-х годов (Заболоцкий, Твардовский, Мартынов): Автореф. дис ... канд. филол. наук. – М., 1988; Ларцев В.Г. Наука и советская поэзия: Автореф. дис ... докт. филол. наук. – Л., 1970; Костенко А. Нравственно-философские проблемы в лирике Л. Мартынова. Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1989; Малюкова Л.Н. Русская философская лирика: генезис, проблематика, поэтика. Автореф. дис ... докт. филол. наук. – М., 2001; Плеханова И.И. Метафизическая мистерия Иосифа Бродского. Поэт времени. – Изд. 2, перераб. и доп. – Томск, 2012; Плеханова И.И. Интеллектуальная поэзия: Иосиф Бродский, Генрих Сапгир, Д. А. Пригов. – М., 2016.

О. Шарафиддинова, Н. Каримова, С. Мамажонова, Б. Акрамова, И. Гафурова, А. Шаропова, Б. Саримсокова, И. Хаккулова, Н. Рахимджонова, С. Мелиева, Я. Косимова, У. Хамдамова. Ряд исследований появился в процессе изучения новой узбекской поэзии с различных ракурсов².

Несмотря на то что некоторые аспекты данной проблемы в той или иной степени освещены в исследованиях, посвященных творчеству Г. Гуляма, эта тема не была рассмотрена в рамках отдельной диссертации. До настоящего времени было несколько исследований по изучению специфических особенностей творчества А. Мухтора³. Однако вопросы, касающиеся нашей темы, были изучены в общем плане. Эта работа выделяется среди других тем, что в ней особо исследуется соотношение мысли и чувств (рациональности и эмоциональности) в лирике А. Мухтора, проблема жизни и человека в философско-интеллектуальных стихах поэта. По сей день недостаточно исследована поэзия Р. Парфи. В последнее время проводятся исследования жизни и творчества поэта. При этом следует отметить повышенный интерес к изучению творчества и личности Р. Парфи среди исследователей родственных народов, особенно турецких литературоведов. В Турции защищена докторская диссертация по творчеству поэта, изданы книги и статьи⁴, переведены его стихи. Изучаемая нами проблема занимает особое место в поэзии Р. Парфи, в целом в творчестве поэта ещё много не изученных литературоведением сторон, в силу чего третью главу диссертации мы посвятили более подробному анализу творчества Р. Парфи.

Связь темы диссертации с планом научно-исследовательских работ научно-исследовательского института, где выполнена работа. Диссертация выполнена в рамках плана научно-исследовательских работ Инсти-

² Рахимджанов Н.К. Тенденции развития современной узбекской поэзии (70–80-е годы): Автореф. дис ... докт. филол. наук. – Ташкент, 1989; Акрамов Б.А. Проблема поэтического образа в современной узбекской поэзии: Автореф. дис ... докт. филол. наук. – Ташкент, 1991; Каримов Н.Ф. XX аср ўзбек адабиёти тараққитининг ўзига хос хусусиятлари ва миллий истиқлол мафкураси: Филол. фан. д-ри ... дисс. автореф. – Тошкент, 1993; Тўлаков И. Ҳозирги ўзбек лирикасида давр ва қаҳрамон талқини: Филол. фан. д-ри ... дисс. – Тошкент, 1994; Жумабоева Ж. XX аср ўзбек шеърятисида психологик тасвир маҳорати: Филол. фан. д-ри ... дисс. автореф. Тошкент, 1999; Ҳамдамов У.А. XX аср ўзбек шеърятиси бадий тафаккур тадрижининг ижтимоий-психологик хусусиятлари: Филол. фан. д-ри ... дисс. автореф. – Тошкент, 2017; Каримов Н. Ҳамид Олимжон поэтик маҳоратининг баъзи масалалари: Филол. фан. канд. ... дисс. – Тошкент, 1962; Милиев С. Художественная функция слова в стихотворном контексте (на материале узбекской советской поэзии): Дис ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1985; Сабирдинов А. Ойбек шеърятисида сўз ва образ: Филол. фанлари номзоди ... дисс. автореф. – Тошкент, 1993; Алиев Б.Р. Ҳозирги замон ўзбек шеърятисида психологизм муаммоси: Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Тошкент, 1994; Қосимов Я. Ўзбек шеърятисида поэтик фикрининг янгиланиш жараёни: Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Тошкент, 1994; Ҳамдамов У.А. 30-йиллар ўзбек шеърятисида “соф лирика” муаммоси (Ойбек шеърятиси асосида): Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Тошкент, 1997; Ҳайитов А. 90-йиллар ўзбек лирикасида анъана ва шаклий изланишлар: Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Тошкент, 2004; Йўлдошева М. Ҳозирги ўзбек модерн шеърятининг асосий хусусиятлари: Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Тошкент, 2004; Қурбонбоев И.А. 90-йиллар ўзбек шеърятисида образлик: Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Тошкент, 2005; Файзуллаева О.Х. Ҳозирги ўзбек шеърятисида сонет жанрининг бадий хусусиятлари: Филол. фан. номз. ... дисс. автореф. – Тошкент, 2011.

³ Тоғаев О. Асқад Мухтор. – Тошкент: Тошкент, 1966, Раҳимжонов Н. Асқад Мухтор поэтикаси. – Тошкент: Ғ. Ғулом номидаги НМИУ, 2003; Сайимов Б. Асқад Мухтор маҳорати (сюжет ва композиция): Филол. фан. номз. ... дисс. – Тошкент, 1966; Муминова С.А. Асқад Мухторнинг фалсафий-интеллектуал лирикаси. Филол. фан. номз. ... дисс. – Тошкент, 2008.

⁴ Hikmet Koraş. Özbek Şairi Rauf Parfi, Kömen Yayınları, Konya, 2009.

тута узбекского языка, литературы и фольклора АН РУз и проекта ОТ-Ф1-77 «Подготовка к изданию 100-томника «Жемчужины узбекской литературы» (2017–2020 гг.)».

Цель исследования заключается в теоретическом изучении эволюции, факторов формирования, принципов развития узбекской философско-интеллектуальной лирики XX века, определении роли и значения лирики Г. Гуляма, А. Мухтора и Р. Парфи в совершенствовании узбекской философско-интеллектуальной поэзии, определении специфических особенностей.

Задачи исследования:

освещение своеобразных особенностей философско-интеллектуальной лирики XX века на примере узбекской поэзии;

определение роли и значения лирики Гафура Гуляма в становлении новой узбекской философско-интеллектуальной поэзии;

раскрытие соотношения мыслей и чувств в философско-интеллектуальной лирике Аскада Мухтора, толкования проблемы жизни и человека;

определение специфических особенностей философско-интеллектуального направления в лирике Р. Парфи; определение роли слова, метафоры и образа в совершенствовании философско-интеллектуальной лирики поэта;

раскрытие художественно-философского толкования социально-духовной жизни в стихах Р. Парфи; на примере стихотворений поэта, посвященных историческим лицам, анализ отражения проблем эпохи в душе лирического героя;

раскрытие проблем отношения поэта к литературным традициям, его мировоззрения и потенциала на примере философско-интеллектуальных стихов;

на примере узбекской философско-интеллектуальной поэзии XX века проведение общей оценки узбекского художественного мышления этой эпохи.

Объектом исследования выбраны стихи Г. Гуляма, А. Мухтора и Р. Парфи, а также при необходимости философско-интеллектуальные стихи других поэтов.

Предмет исследования – изучение эволюционного развития узбекской философско-интеллектуальной поэзии XX века на примере произведений Г. Гуляма, А. Мухтора, Р. Парфи.

Методы исследования. При освещении темы диссертации использованы сравнительно-исторический, биографический, психологический, социологический, лингвистический, сравнительно-типологический методы исследования.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

формирование и развитие философско-интеллектуальной лирики раскрыты на основе факторов взаимосвязи эпохи и творческой личности, социально-культурных преобразований, изменений художественного мышления, усиления индивидуальности в поэтическом сознании;

обосновано совершенствование философско-интеллектуальной лирики Г. Гуляма под влиянием социально-исторических условий, сочетание в его

поэзии философичности и народности с судьбой народа, народным мышлением;

раскрыта связь мыслей и чувств в поэзии А. Мухтора, доказано доминирование мысли в стихах поэта;

метафорическое мышление обосновано как основная особенность лирики Р. Парфи, проведен сравнительный анализ отредактированных в разные года вариантов стихов поэта, обоснованы заключения.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

определены особенности эволюционного развития узбекской философско-интеллектуальной поэзии XX века;

поэтическое наследие Г. Гуляма классифицировано в плане эпохи и тематики, обосновано совершенствование философской лирики поэта в годы войны;

поэзия А. Мухтора рассмотрена в тесной связи с его прозаическими, литературно-критическими и художественно-публицистическими произведениями, доказано превалирование мысли в стихах поэта;

указаны основные признаки поэзии Р. Парфи, местами раскрыто поэтическое мастерство поэта; приведены заключения по поводу «отредактированных» в разные года вариантов стихов поэта.

Достоверность результатов исследования объясняется соответствием подхода к объекту и примененных методов цели научной работы, соответствием выбранных источников предмету исследования, конкретностью поставленной проблемы и обоснованностью мыслей и заключений, использованием достоверных научных и художественных исследований.

Научная и практическая значимость исследования. Научная значимость работы определяется тем, что сделанные в ходе диссертации теоретические заключения дают новые научно-теоретические сведения для литературоведения, в частности поэзии, способствование упорядочению существующих взглядов для классификации лирики по тематике и содержанию, раскрытием эволюционного развития узбекской философско-интеллектуальной лирики XX века.

Содержание и материалы исследования могут быть использованы при проведении специальных курсов, чтении лекций по узбекской литературе в высших учебных заведениях, составлении учебников и учебных пособий и программ, выпускных квалификационных работ, магистерских диссертаций, изучении творчества Г. Гуляма, А. Мухтора и Р. Парфи в средних специальных и профессиональных учебных заведениях, что указывает на практическую значимость данного исследования. Данная работа, осуществленная на примере творчества отдельных представителей узбекской поэзии XX века, комплексно исследует философско-интеллектуальную поэзию периода независимости, а также может стать основой для других исследований, посвященных раскрытию своеобразных особенностей этой поэзии.

Внедрение результатов исследования. Результаты исследования по изучению эволюционного развития узбекской философско-интеллектуальной поэзии XX века внедрены в следующие работы:

научные заключения, касающиеся художественно-философского толкования Времени в творчестве Г. Гуляма и А. Мухтора, обоснования специфических особенностей образа ветра в поэзии Р. Парфи и А. Орипова использованы в фундаментальном научном проекте ФА-Ф1-Г040 «Узбекская литература в аспекте сравнительного литературоведения: типология и литературное влияние», выполненном в Институте узбекского языка, литературы и фольклора (Справка №3/1255-530 Академии наук от 27 февраля 2019 года). Применение результатов исследования способствовало научному обоснованию насыщения узбекской литературы под влиянием различных поэтических поисков, свойственных мировой литературе, новыми метафорами и образами, что послужило развитию литературы, особенно поэзии;

результаты исследований по анализу отражения в душе лирического героя проблем эпохи в стихотворении Р. Парфи «Она Туркистон», посвященных историческим лицам, в частности памяти Абдуллы Кадыри, а также заключения по толкованию мухаммаса Р. Парфи на газель Кадыри «Ахволимиз» использованы в фундаментальном проекте ФА-Ф1-Г039 «Создание энциклопедии Алишера Навои (в 2 томах) и Абдуллы Кадыри», выполненном в Институте узбекского языка, литературы и фольклора АН РУз (Справка №3/1255-530 Академии наук от 27 февраля 2019 года). Использование результатов исследования послужило насыщению результатов проекта научными заключениями о связи творческого лица и эпохи;

результаты научной работы использованы при подготовке программ «Окшом гурунглари» и «Бир асар тахлили» телеканала «Маданият ва маърифат» Национальной телерадиокомпании Узбекистана (Справка №01-16/518 Национальной телерадиокомпании Узбекистана от 8 ноября 2018 года). В частности, в выпусках передачи «Окшом гурунглари», посвященной проблемам современной узбекской литературы, массовой культуре и духовности молодёжи, при освещении роли узбекской литературы, в частности узбекской философско-интеллектуальной поэзии XX века, в социально-литературной жизни, духовно-нравственном совершенствовании молодого поколения результаты исследования послужили теоретической основой. В результате было обогащено содержание передач.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждены на 3 международных и 7 республиканских научно-практических конференциях.

Публикация результатов исследования. Всего по теме диссертации опубликовано 23 научные работы, в частности 8 статей в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных результатов докторских диссертаций, из них – 1 статья в зарубежном издании.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы, объём диссертации 162 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснованы актуальность и востребованность темы диссертации, изложены цель и задачи, объект и предмет исследования, указано соответствие темы приоритетным направлениям развития науки и технологий республики, изложены научная новизна и практические результаты исследования, раскрыта научная и практическая значимость полученных результатов, приведены сведения о внедрении результатов исследования в практику, опубликованных работах и структуре диссертации.

Первая глава диссертации называется **«Специфика философско-интеллектуальной лирики. Совершенствование узбекской философско-интеллектуальной лирики XX века»**. В первом разделе данной главы на основе теоретических источников изучены специфические особенности философско-интеллектуальной лирики, рассмотрены следующие вопросы: 1) классификация лирики по содержанию и выражение отношения к ней; 2) философская лирика → интеллектуальная лирика → понятия философско-интеллектуальной лирики; природа и своеобразие философско-интеллектуальной лирики; 3) теоретические рассуждения о философско-интеллектуальной поэзии, дебаты по поводу различных суждений критиков; 4) соотношение мысли и чувств философско-интеллектуальной лирики – рациональность и эмоциональность.

Понятие «философско-интеллектуальной лирики» внедряется в научный оборот в связи с совершенствованием стиха (в целом, поэзии), изменением и ростом взглядов на поэзии. В литературоведении существует традиция классификации лирических жанров в зависимости от тематики, содержания. В различных источниках данной отрасли используются такие термины, как «интимная лирика», «пейзажная лирика», «гражданская лирика», «философская лирика», «политическая лирика», «интеллектуальная лирика», обзорно рассмотрены их специфические особенности. В отдельных источниках по теории литературы лирика в зависимости от содержания подразделяется на следующие 5 типов: 1) медитативная лирика; 2) повествовательная; 3) описательная; 4) персонажная; 5) аллегорическая и символическая лирика⁵. В свою очередь, подчёркивается условность такой классификации, поскольку эти подвиды питают друг друга, отдельные особенности одного вида в определенной степени переходят в другие. В отдельных источниках перечисляются следующие виды: «лирика чувств», «лирика мыслей», «изобразительная», «описательная лирика»⁶. Некоторые специалисты различают социально-политическую лирику, интимную лирику, символическую лирику, повествовательную лирику и сатирическую лирику⁷. Отдельные литературоведы предлагают изучать лирику разграничивая её на такие виды, как медитативная лирика, описательно-изобразительная, персонажная и повествова-

⁵ См.: Адабий турлар ва жанрлар (тарихи ва назариясига оид). 3 жилдлик. Жилд 2. Лирика. – Тошкент: Фан, 1992. – С. 13–23.

⁶ Введение в литературоведение. – М., 1976. – С. 217–218.

⁷ Шукуров Н. Услублар ва жанрлар. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1973. – С. 96.

тельная лирика⁸. Существуют и противники такой классификации. Например, в «Теории литературы» И. Султон пишет: «Встречается условное разграничение стихотворных произведений на «политическую лирику», «любовную (интимную) лирику» и другие виды, что нельзя считать научно обоснованным»⁹. Подобные суждения можно встретить и в других книгах по литературоведению. В работе по мере возможности проанализированы подобные взгляды, приводится собственное мнение исследователя по данному вопросу.

В литературоведении эпохи независимости предложена дифференциация лирики с точки зрения стихотворных жанров на такие виды, как автопсихологическая лирика (медитативная лирика и интеллектуальная лирика как её разновидности), исполнительная лирика, описательная лирика, повествовательная лирика¹⁰. В русском литературоведении мы встречаем такие термины, как «философская лирика», «поэзия мысли», «интеллектуальная лирика», «научная поэзия». Е. Маймин, посвятивший свои исследования изучению русской философской лирики, отмечает, что термин «философская поэзия» неустойчив по своему значению и, взятый сам по себе, вне исторического контекста, в достаточной мере условен¹¹. А. Павловский отмечая, что понятие «философской поэзии» не имеет конкретного и достаточного определения, пишет, что в литературной критике и литературоведении философская поэзия зачастую применяется вперемешку с научной или интеллектуальной поэзией¹².

В узбекском литературоведении примечательны исследования Н. Рахимжонова о философской лирике¹³. Ученый отмечает, что в узбекской поэзии философская лирика в истинном значении как тенденция начала проявляться в основном начиная с 60-х годов. Несомненно, в определенной степени данная лирика существовала и в лирике предшествующих этапов. О. Шарафиддинов в книге «Время – Душа – Поэзия» пишет следующее: «Некоторые под интеллектуальностью поэзии понимают очень замысловатые сравнения, сложные по осмыслению поэтических образов чрезвычайно абстрактные мысли. На мой взгляд, это неверно. Настоящая интеллектуальность проявляется в глубине и оригинальности размышлений о жизни. Совершенствование интеллектуальности в поэзии приводит к усилению философской лирики, увеличению острых обобщений»¹⁴. Критик рассматривает интеллектуальность как один из факторов, образующих интеллектуальность. Или иными словами, если один из взаимоотребующих друг друга феноменов – интеллектуальность имеет статус *причины*, то философичность – статус *последствия*. *Острые обобщения*, о которых пишет критик, можно сказать, есть стержень философско-интеллектуальных стихотворений. То есть в таких стихотворе-

⁸ Поспелов Г. Н. Лирика среди литературных родов. М., 1976. – С. 62–177.

⁹ Иззат Султон. Адабиёт назарияси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1980. – С. 256.

¹⁰ Quronov D. Adabiyotshunoslikka kirish. – Toshkent: Xalq merosi nashriyoti, 2004. – С. 186.

¹¹ Маймин Е.А. Русская философская поэзия. – М.: Наука, 1976. – С. 3.

¹² Павловский А.И. Советская философская поэзия. – Л.: Наука, 1984. – С. 3.

¹³ См.: Рахимжонов Н. Давр ва ўзбек лирикаси. – Тошкент: Фан, 1979.

¹⁴ Шарафиддинов О. Замон – Қалб – Поэзия. – Тошкент: Ўзадабийнашр, 1962. – С. 187.

ниях интеллект или философия передается как обобщение, острое обобщение.

Философско-интеллектуальная поэзия – отдельный вид лирики по содержанию (проблематике), она формируется в результате глубоких размышлений об извечных литературных проблемах взаимоотношений человека и Вселенной – судьбе, жизни, любви, смерти. При этом обычно эстетическое наслаждение, связанное с *эмоциональным сознанием*, формируется с помощью *интеллектуального сознания*. Философско-интеллектуальная поэзия образуется на пересечении художественного мышления и научного сознания. В чем проявляются факторы формирования философско-интеллектуальной лирики? Мы считаем, что это связано с перечисленными ниже факторами: 1) взаимоотношением эпохи и человека (в частности, творческого лица) в процессе глобализации; 2) социально-политическими кризисами; 3) развитием науки и культурным подъёмом; 4) событиями и явлениями, отражающими признаки духовного регресса; 5) ростом значения научно-философского мировоззрения; 6) изменениями в духовном мире создателя (поэта), преобразованием в поэтическом мышлении; 7) усилением индивидуальности в поэтическом осмыслении жизни и творческой репрезентации; 8) увеличением значения информации и знаний в духовном мире личности. Несомненно, можно дополнять и менять перечень этих факторов. В исследовании эти факторы более основательно и подробно освещены на примере различных объектов. Можно привести следующие виды соотношения мыслей и чувств в философско-интеллектуальной лирике: а) мысль превалирует над чувствами; б) чувство выполняет вспомогательную функцию.

В развитии новой узбекской философско-интеллектуальной поэзии особое место имеет лирика Г. Гуляма. Поэтому во втором разделе первой главы более подробно освещены некоторые особенности поэзии Г. Гуляма, специфика его философско-интеллектуальной лирики.

Несмотря на то что в первых образцах своего творчества поэт адаптируется к существующему режиму и пишет агитационно-пропагандистские стихотворения, в годы войны в его творчестве происходит резкий поворот. Это явно чувствуется в его стихах «Кузатиш» («Проводы»), «Сен етим эмасан» («Ты – не сирота»), «Соғиниш» («Тоска»). Теперь в его стихотворениях место глашатая, воспевающего “яркие” идеи режима, занимает Человек, который ведет полемику о судьбе беспокойного мира, желает светлого будущего, приводит в пример народы, испытавшие муки и притеснения. Таким образом, в советской поэзии, в которой ещё вчера были слышны звуки тарахтящего трактора, появляется человек, ведущий дискуссию о противоречиях сложной эпохи, изменениях времени, священных ценностях, размышляющий о сути жизни, то есть образ *мыслящего Человека*. При этом особое место имеют перечисленные выше лирические шедевры Г. Гуляма. В этот период его творчества особенно ярко выражены философичность и народность, что проявляется не только в созданных им образах, но и в народном стиле передачи, гармонирующей с передаваемым горем, сочетании его лирики с судьбой народа и народным духом.

В стихотворениях поэта, написанных в послевоенные годы, определенное время сохраняется этот чистый проникновенный дух, а на примере стиха «Время» он ещё более усовершенствован. Однако в его послевоенных стихах, изображающих новую жизнь и воспевающих труд, создается впечатление, что указанный нами выше лирический герой куда-то пропадает. Теперь его место занимает другой «герой», адаптированный к жизни, увязший в повседневных жизненных заботах. «Близнеца» этого «нового героя» мы встречаем в образцах творчества поэта, датируемых 30-ми годами. Интеллектуальность – глубокое знание истории и культуры народов мира, ведение практически всех основных направлений современной науки, умение формировать общие заключения исходя из событий и явлений. Эти аспекты особо проявляются в лирике Г. Гуляма. Выражаясь словами М. Шейзоде, Г. Гулям «душой чувствует мир и безошибочно определяет пульс истории». Коронный стих Г. Гуляма «Время» проанализирован множеством литературоведов. В свое время Х. Якубов правильно подметил, что в этом стихотворении поэт раскрывает суть нового эстетического вкуса, определяет красоту как творчество, борьбу. Однако исследователь связывает «Время» с «храбрым», «величественным» духом лишь советского человека, что, по нашему мнению, демонстрирует однобокое толкование стиха¹⁵. В статье С. Мели «Гафур Гулям: философия времени» данный стих проанализирован в рамках изучаемой нами научной проблематики¹⁶.

Вторая глава диссертации называется «**Философско-интеллектуальная поэзия Аскада Мухтора**». В первом разделе изучается соотношение в лирике поэта мыслей и чувств: вопросы рациональности и эмоциональности. Гармония мыслей и чувств – незыблемый закон лирики. «В художественном произведении должны переплетаться духовность и эмоциональность», – пишет Гегель¹⁷. Это свойственно и лирическим произведениям. Главное, в стихотворении не должно нарушаться соотношение этих важнейших элементов. Однако мы не отрицаем, что в философско-интеллектуальной поэзии чаша весов перевешивает в сторону мысли. И. Султон в учебнике «Теория литературы» пишет, что в лирике должны отражаться не всякие чувства и мысли, а лишь «особое состояние» и «особое значение»¹⁸. Подчеркнутое ученым «особое значение» – это острое и неординарное переживание, психологическое состояние, «особое значение» – сливки мыслей, жемчужина значений. Поэтому в художественном произведении, стихотворении мысль и чувства всегда дополняют друг друга: иногда разум ведет за собой чувства, иногда чувства помогают познать неподвластные разуму явления. Ибо «чувства, эмоции имеют такую память и мудрость, которых зачастую не хватает нашему разуму»¹⁹.

¹⁵ См.: Ёкубов Х. Адабий мақолалар. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1970. – С. 178–180.

¹⁶ Сувои Мели. Гафур Гулом: вақт фалсафаси // Ўзбек тили ва адабиёти, 2013, № 3. – С. 15-23.

¹⁷ Гегель В. Ф. Эстетика ёхуд санъат фалсафаси ёхуд бадиий ижод фалсафаси. Жилд 1. – Тошкент, 2011. – С. 34.

¹⁸ Иззат Султон. Адабиёт назарияси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1980. – С. 252.

¹⁹ Стоун И. Биографик қисса ҳақида / Жаҳон адиблари адабиёт ҳақида. – Тошкент: Маънавият, 2010. – С. 98.

В поэзии А. Мухтора стих выступает не только как тонкая передача сокровенных эмоций, порывов чувств, душевных переживаний, но и как чувственное мышление, философия души, изящная картина – художественная передача мыслей, облеченных в эмоции. Как утверждает А. Мухтор, стих – это 1) горящий уголь из очага быта; 2) сверкнувшее как молния мгновенное чувство, порыв сладостных чувств, его можно сравнить лишь с музыкой; 3) квинтэссенция философии жизни, мысль, мысль, мысль!²⁰ Как признается сам поэт, в течение лет очень часто менялись его мысли о стихе, формах, средствах, способах его передачи, духе стиха. В процессе творческого совершенствования А. Мухтора появилось множество стихов, соответствующих данным определениям стиха. Однако во всех них выступала *мысль*. Это не должно подводить к заключению, что стихи А. Мухтора состоят из образцов, поэтически излагающих мысль. Как утверждает поэт, без мыслей нет поэзии. Выражаясь образно, на фоне каждого стиха живет звезда мыслей; в одном стихе эта звезда светит ярко, в другом – лишь поблескивает, а еще в одном – она мерцает.

Превалирующую часть поэтического творчества А. Мухтора составляют мыслительные стихи:

*Инсонликнинг маъноси ўзгарди,
Оламнинг жозибаси қонуни янглиг:
Қўшилар умрини қисқартар дардинг,
Бахтинг ҳам бировнинг бахтига боғлиқ.²¹*

(Перевод: Изменилась суть человечности, Словно закон красоты в мире: Твое горе сокращает жизнь соседей, А счастье зависит от счастья другого). Уже первые строчки стиха говорят о новом образе мышления поэта в восприятии мира, его своеобразном мышлении. Читая продолжение стиха, убеждаемся, что в нем *мысль* превалирует над эмоциями. В четверостишиях А. Мухтора чувствуется склонность к передаче определенной философской мысли, афоризмов. И это естественно. Следует вспомнить жанр рубаи или кыта в восточной классической литературе, основная особенность которых определяется тем, что в сжатой форме передается громадная философская мысль. Рубаи, выражаясь словами Г. Гуляма, «это мастерство помещения жемчужин мыслей в четыре строки. Рубаи свойственно изображение океана в капле, солнца в искорке»²². В стихотворениях А. Мухтора «Тонг эди...» («То было утро...»), «Баҳор булутлари хўмрайган, пахмоқ...» («Насупились пушистые весенние тучи...»), «Эслаб ёшлигимни...» («Вспоминая молодость...»), «Кузги еллар, хазонрез еллар...» («Осенние ветры, ветры листопада...»), «Баъзан хижрон сатрларин кўриб...» («Увидев строки разлуки...»), «Йўлда» («В пути»), пропитанных нежной мелодичностью, мы слышим проникновенные нотки чувств. В пейзажных стихах поэта на первый план выдвигается *чувство* («Қиш баҳорга ошиқ бўлиб қолди...» («Зима влюбилась в весну...»), «Йўлда» («В пути»), «Яйлов тонги» («Утро в лугу»). Творчество А. Мухтора

²⁰ Асқад Мухтор. Шеърлар. – Тошкент: Тошкент, 1966.

²¹ Асқад Мухтор. Асарлар. 4 жилдлик. Жилд 4. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1983. – С. 89

²² Гафур Ғулом. Адабий-танқидий мақолалар. – Тошкент: 1971. – С. 417.

изобилует повествовательными, дидактическими стихами. Их поэт приводит как «мораль, вытекающую из повествования» («Бир туп ўрик»). Реально-жизненное событие – важнейший аспект поэзии А. Мухтора, способствующий усилению эмоционального воздействия. Философско-интеллектуальные стихи А. Мухтора прежде всего отражаются в разуме, будоражат сознание, а после обработки разумом направляются к сердцу. Эти философско-интеллектуальные стихи есть продукт тревожностей в сознании, мыслях безутешного человека. Таким образом, в философско-интеллектуальных стихах А. Мухтора отражается синтез взглядов ученого, писателя, поэта, художника, в целом – интеллектуального человека.

Во втором разделе главы анализируются лирико-философские толкования проблемы жизни и человека в поэзии А. Мухтора. В философско-интеллектуальной лирике поэта приводится своеобразное художественное толкование философии жизни. Тропы жизни – муки эпох – вопросы лет. Три этих компонента имеют большое значение и содержание в поэтическом творчестве А. Мухтора. От стиха к стиху суть этих понятий раскрывается с разных сторон и всё более уточняется. В стихах А. Мухтора доминирует оптимизм – оптимистический дух. Жизнелюбие – ведущий признак лирического героя поэта. Поэт не только раскрывает необозримые стороны известных всем предметов, но и ищет в них жизненные заключения. «Жизнь – это такой необыкновенный дар, смерть – это ничтожная плата за него», – пишет А. Мухтор в «Тундаликтар» («Ночники», 13). У него есть четверостишие с таким умозаключением:

*Ҳаёт шундай мўъжизаки,
Қанча жабрин тортсанг оз.
Ўлим эса унинг учун
Арзимас бождир, холос.*

(Перевод: Жизнь – необыкновенный дар, сколько бы мучений в жизни не перенес, всё мало. А смерть – ничтожная плата за него).

Кажется, что свои немного «слабые» с поэтической точки зрения «умные» стихотворения позже поэт перекладывает в фикра – мудрые изречения на важные темы. В целом познание сути жизни, его смысла, места человека в пространстве и времени, попытки их осмысления, художественно-философское толкование суждений на данную тему считаются основными особенностями философско-интеллектуальной лирики. А в стихотворениях А. Мухтора этот аспект даже доминирует. В стихах А. Мухтора ведется дискуссия о сути человеческой жизни, разбросанной по мгновениям, что особенно четко проявляется в его стихах «Йилларим», «Сирли нидо», «Қайтаман кечирган куним...». Художественное мышление поэта еще более углубляется под влиянием грандиозных событий мирового масштаба, что находит отражение в толковании поэтом духовного мира лирического героя. Его впечатления от жизни, события, размещенные в триединстве жизнь – время – человек отражаются в стихе как важнейшие философские заключения и становятся катализатором в развитии поэтического мастерства поэта.

На основе сопоставительного анализа стихов Г. Гуляма и А. Мухтора под общим заголовком «Время» мы пришли к выводу, что оба поэта имеют особое отношение к этому понятию, своеобразные взгляды по поводу его поэтико-философского толкования. По нашему мнению, разница в толкованиях двух мудрейших поэтов заключается в том, что если в стихотворении Г. Гуляма движение направлено от Времени к Человеку, то А. Мухтор идет от Человека ко Времени. Если Г. Гулям силу человечества измеряет Временем, то А. Мухтор передает время в руки Человека. Он заключает: «Время без человека – ничто!». На самом деле Г. Гулям тоже понимает время в неразрывной связи с человеком, человека он считает творцом Времени. Но в стихотворении Г. Гуляма человек действует внутри Времени. У Г. Гуляма человек и его созидательная сила внедрены в подтекст стиха. А это особенность демонстрирует, что узбекская лирика преобразуется не только формально, но и содержательно.

А. Мухтор называет человека «светлым пятном в извечной мгле» («Инсон»). Человек в представлении поэта не только должен быть совершенным в духовно-интеллектуальном плане, но и жить заботами своей эпохи, быть социально активным. В его «лирическом Я» очень сильно проявляется склонность «к совершенству». При этом уместно привести следующее размышление Р. Парфи: «В зеркале творчества А. Мухтора находят своё творческое воплощение учения святого Зороастра, Конфуция, Дао, Магомета, Иисуса, Баховуддина Накшбанда. Независимо от степени этого отражения, они пропитаны идеей человека и человечности, борьбы за счастье Человека»²³. «Литература даже в эпоху революции науки должна иметь дело с человеком, – пишет сам А. Мухтор. – Самолеты, восхваленные Экзюпери, сейчас уже не актуальны. Но его Маленький Принц будет жить ещё долго» («Тундаликлар», 5).

В своих стихах А. Мухтор большое внимание уделяет проблемам нравственности, красоты. Суть «философии красоты» поэта вкратце можно изложить следующим образом: красота – это гуманность. Известно, что ассоциация человеческой красоты лишь с трудом свойственно многим эпохам. Но абсолютизация этой мысли приходится на советскую эпоху, невидение красоты кроме труда оказало негативное воздействие и на поэтику, что вкратце рассмотрено и в данной диссертации. Несомненно, и в творчестве А. Мухтора встречаются стихи, общая суть которых сводится к тому, что «Труд украшает человека». Однако писатель в своих произведениях красоту связывает не только с трудом, он передает различные оттенки «философии красоты». Стихотворения поэта во многом взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга. Следовательно, его мысли о красоте развиваются, «перекочевывая» из стиха в стих. «Чувство красоты в душе человека – чудо из всех чудес, без него человек не человек», – пишет писатель в романе «Чинор». «Несомненно, развитие чувства красоты – неотъемлемая часть воспитания совершенно раз-

²³ Рауф Парфи. Энг маданиятли адиб / Асқад Мухтор замондошлари хотирасида. – Тошкент: Маънавият, 2003. – С. 169.

витого человека. Красота необходима», – утверждает Рабиндранат Тагор. По мнению великого индийского мыслителя, красоту невозможно познать эмоционально: «Красота не может обрести важность, пока она не поднимется от состояния картины для глаз до уровня пищи для ума. Умение брать такую пищу для ума – дело особого воспитания. Ибо, ум – многоэтапен. Если критический ум находится параллельно с эмоциями, наш разум ещё больше расширяется, мы можем увидеть многое наперед. Если наш взгляд пропитан высокими нравственными идеалами, такой одухотворенный взгляд не знает границ»²⁴. В самых избранных произведениях А. Мухтора мы видим такую красоту, подпитывающую разум.

Изменения эпохи, проблемы времени оставляют существенный след в творчестве А. Мухтора. Анализ стихов поэта с позиции современности отсеет большинство его стихов. Однако с учетом того, что в литературе ведущим критерием является поэтика, язык и стиль произведения, у него много долгоживущих стихов.

Третья глава называется «**Философско-интеллектуальная лирика Рауфа Парфи**». В ней исследуются основные признаки поэзии поэта, роль слова, метафоры и образа в совершенствовании его философско-интеллектуальной лирики, художественно-философское толкование социально-духовной жизни.

Если первые стихи Р. Парфи – это образцы душевной лирики, в его стихах, написанных после 80-х годов, превалирует философско-интеллектуальная лирика. В стихах «Ёмғир ёғар...» («Дождь идёт...»), «Қандай гўзал, қандай ложувард...» («Какой красивый, какой лазурный...»), «Кундуз ўйга чўмар...» («День погружается в раздумья...»), «Мудрар ярим кеча уйқуда...» («Дремлет полночь во сне...»), «Дилгир мусиқа оқарди...» («Звучала душевная музыка...»), «Бул хафа кеча кечар...» («Этот грустный вечер...») чувствуются треволнения чувств, буйство эмоций, позже в стихах поэта доминируют беспокойный дух, мятеж мыслей, усиливается стремление внедрить в стих весомые социально-философские умозаключения.

В поэзии Р. Парфи наряду с формой и выражением совершенствуется и мысль. Это, несомненно, связано с коренными изменениями в мышлении поэта, противоречиями в социальной жизни. К тому же увлечение зарубежной литературой, творческие поездки в зарубежные страны (в частности, в Прибалтийские государства) стали особым этапом в становлении поэта; как результат неустанных творческих поисков, благодаря синтезу передового опыта мировой поэзии и традиций национальной литературы, в поэзии поэта появляются художественно совершенные стихи. Такой «рост» в творчестве Р. Парфи, а точнее выход его стихов из рамок интимных чувств к глобальным мыслям, прежде всего обусловлен влиянием творчества лидеров национальной литературы, в частности джадидской. Поэт увлеченно читал произведения джадидов, особенно Чулпана, перенял у него целостность личности, народолюбие, научился у него вмещать в стих не только порыв души, но и

²⁴ См.: Абдулла Шер. Адибнинг гўзаллик фалсафаси // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 2001, №21. – С. 3.

социальное горе. При этом решающую роль сыграли и уроки, полученные в детстве у первого наставника – А. Водили. Существенное влияние на Р. Парфи оказали и голоса свободного духа современной турецкой поэзии, крик души в вольном стихе Назыма Хикмета. Поэт перевел “Человеческую панораму”²⁵. Воспевание независимости, свободы личности, цельности творчества и убеждений, человеколюбивых идей, свойственное общему духу произведений Н. Хикмета, оказало особое влияние на Р. Парфи. Это не только оставило неизгладимый след в его творчестве, но и полностью преобразило его как творца и человека. Это можно видеть в следующем: а) возвышение в стихах мыслей и чувств над красивыми, но бесценными метафорами; б) наряду с глобальным мышлением жить проблемами народа; в) его стихи превратились «во взрывные точки» проблем народа; г) он не только живет с такими серьёзными проблемами, но и делает открытия в технике стиха, создает неординарные художественные произведения, гармонирующие с формальным новаторством.

Стихи Р. Парфи ведут полемику о сложной природе человека, его неустойчивом Я. Поэт привнес в отечественную поэзию чистую Скорбь, говорящую на языке проникновенного духа, прозрачных чувств. В творчестве Р. Парфи превалирует трагическая нота; в большинстве случаев груз скорби, проявившейся в первых строках, увеличивается к финалу стиха. Тоскливость, печаль в творчестве Р. Парфи превращается в качество, доблесть, становится могучей силой, озаряющей его стихи. «Человек понимающий, сознающий всегда живет с болью, трагедией, – говорил сам поэт. – Если уместно, можно сказать, что трагедия – конкретная вещь, рожденная вместе с человеком»²⁶. Так в чем же заключается трагическая нота в творчестве поэта? По нашему мнению, это, возможно, обусловлено пессимистическим образом восприятия мира, свойственного Р. Парфи. В душе человека существуют несметные темные закоулки, недоступные разуму, что невольно вселяет в человека горечь. В науке есть направление «философия пессимизма». К этому течению относится, например, А. Шопенгауэр. В литературе множество писателей, в том числе и Р. Парфи, склонны к этому направлению. И самое важное, это направление нельзя отвергать как в советское время. Поскольку насколько свойствен природе человека оптимизм, настолько свойствен ему и пессимизм. Это следует воспринимать правильно и постичь эту истину. Дело не в оптимизме или пессимизме, а в **художественной правде!** К тому же корни пессимизма, свойственные творчеству поэта, неразрывно связаны с социальной жизнью, настроением эпохи, скорбью о народе, чуть было не погрязшего в рутине духовного кризиса. В свое время стихи Р. Парфи были раскритикованы литературными критиками как «абстрактные», «пессимистические», однако несмотря на то, что нельзя утверждать, что все эти критики, высказанные в силу требований эпохи, в которой литература рассматривалась с

²⁵ См.: Нозим Хикмат. Инсон манзаралари (Туркчадан Рауф Парфи таржимаси). – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1982.

²⁶ Тут гуллаган пайт. Рауф Парфи билан сухбат // Сухбатдош, 1999, февраль.

идеологического ракурса, необоснованы, следует отметить, что в творчестве таких поэтов с передовыми мыслями как Р. Парфи эта «абстрактность» проявляется в стремлении к новаторству, наряду с этим в синтезе творческих достижений мировой и узбекской литератур.

В 90-е годы прошлого века Р. Парфи обработал отдельные стихи и опубликовал их в измененном варианте. Сравнительный анализ отредактированных поэтом стихов показал, что в большинстве случаев эти изменения очень уместны; подобные успешные исправления способствовали раскрытию духа, сути стиха, усилению его значения, более совершенной передаче художественной цели поэта. А в отдельных из них обнажены творческие убеждения, стремления поэта. В книге «Древо терпения», опубликованной в 1986 году, читаем:

*Майлига, ҳайқирай имоним ҳаққи,
Кўкларга термилиб солайин уввос.
Мен фақат коммуна аталган ёрқин,
Фархунда замона истайман, холос²⁷.*

(Перевод: Пусть буду я кричать в душе, Стонать, глядя на облака. Хочу лишь счастья я для всех, Что носит имя коммуна) (Из стихотворения «Сердце»). Позже приведенная выше строфа отредактирована следующим образом (измененные слова приведены жирным шрифтом):

*Майлига, ҳайқирай иймоним ҳаққи,
Кўкларга термулиб солайин уввос.
Мен фақат **Туркистон** аталган ёрқин
Бир бутун юртимни истайман, холос!*

(Перевод: Пусть буду я кричать в душе, Стонать, глядя на облака. Хочу лишь Родины своей, Что носит имя Туркистон).

Здесь замены сделаны правильно и к ним нет претензий. После изменений, внесенных в годы независимости, эти строки встали на свое место. В «Избранных произведениях» Р. Парфи, составленных им самим, но опубликованных после его смерти, встречается множество таких поправок²⁸. Некоторые слова в большинстве стихов он меняет на слова «Туркистон», «Турон», «туркий». Безусловно, поэт всю жизнь мечтал о единстве Древнего Турана, Туркестана, об объединении тюркских народов. Можно сказать, что всю свою жизнь и творчество он мобилизовал для достижения этой великой цели. Однако такие «поправки» наблюдаются и в чисто лирических стихах, написанных в первые годы его творчества, что, по нашему мнению, неуместно, неправильно. В работе выражено отношение исследователя к таким поправкам. Стихи Р. Парфи, кочующие из книги в книгу в различных вариантах, уместные и неуместные исправления могут стать отдельной темой для исследователей.

Во втором разделе этой главы анализируется роль слова, метафоры и образа в философско-интеллектуальной поэзии Р. Парфи. С совершенствована

²⁷ Рауф Парфи. Сабр дарахти. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1986. – С. 35.

²⁸ Рауф Парфи. Сайланма. – Тошкент: Akademnashr, 2013.

нием творчества поэта повышается и груз слов-образов, слова, когда-то использованные в своем значении, позже превратились в совершенные образы, обрели философскую интеллектуальность, лирический характер. В творчестве Р. Парфи Слово возвышено до уровня Идеала, эстетический идеал поэта – Слово, пробуждающее мир, очищающее душу, ведущее человечество на правильный путь. Р. Парфи мастерски применяет неведомые большинству носителей языка слова из кладезя национального языка: *ўртик* (покрывало), *санжоқ* (флаг), *сармат* (непрерывность, безграничность), *малолат* (принужденность, скорбь, печаль), *узгун* (волна, порыв; бедный, усталый; печальный), *ахгар* (красное пламя; раскалённый уголь), *ҳиддат* (резкость, скорость, напор, гнев), *човук* (быстрый, удалой, проворный; озорной, игривый, прекрасный), *исмат* (честь, достоинство, совесть), *калолат* (усталость, утомление), *синграмоқ* (плакать беззвучно, стонать)... Он часто применяет исконно тюркские слова. Временами кажется, будто поэт специально усложняет некоторые строчки. По нашему мнению, один из основных недостатков стихов, предлагаемых нам под ярлыком модерн, это попытки намеренного усложнения передачи (и лишь передачи!). Несомненно, образование нового слова достойно похвал, однако более ценно использование устаревших слов в новом значении. К тому же в художественном произведении целесообразней обращать внимание на игру разума – многоуровневые оттенки значения, нежели на игру слов.

В стихотворении, начинающемся словами «Гунчалар пуштиранг ва заъфар...» («Бутоны розовы и оранжевы...») оригинальная находка поэта заключается в том, что спасает красоту, светлость, в целом добро от абстрактных понятий, приевшихся эпитетов, и преподносит её нам в форме розовых (и желтых) бутонов. Теперь можно не только видеть и наслаждаться ими, но и довольствоваться их запахом, и даже поцеловать «в лоб». И самое главное – поэту удаётся убедить нас в этом. Ему удастся подружить нас с цветками, раскрывающимися в его цветнике души. Это прежде всего впечатления, оказывающие влияние на наши чувства. При мыслительном анализе значения стиха ещё больше расширяются. Во-первых, стих можно философски осмыслить на основе концепции мир малый и мир необъятный. Во-вторых, философия естественного обмена – возвращения и противоположная ей философия неповторимости человеческой жизни – её безвозвратности. Стих ведет нас к таким широкомасштабным раздумьям. Однако несмотря на то что в творчестве Р. Парфи цель подобно слову, искусству (вспомним концепцию «искусство для искусства»), эпоха, время, судьба человечества никогда не останутся в тени этого идеала.

В философско-интеллектуальной лирике поэта особое место занимают образы *слово, ветер, дождь, листочек, листопад, вечер, день, луна, горы*: в основе этих образов лежат важнейшие значения, художественный груз. В стихах Р. Парфи *ветер* превращается в спасительную силу. В этом можно увидеть необыкновенный контраст. В стихах поэта образ Ветра одновременно толкуется и как спасительная, и как разрушительная сила. Этот образ в зависимости от художественной функции в тексте дополнен несколькими эпи-

тетами: *сарин* шамол, *ёвуз* шамол, *қора* шамоллар, *совуқ* шамоллар, *ажал* шамоли, *ўлик* шамол, кузнинг яйдоқ *сарик* шамоли, *вабо* шамоли... Сравнительный анализ стихотворения Р. Парфи «Шамоллар» («Ветры») и стиха А. Орипова «Юртим шамоли» («Ветер Родины») дает основание заключить, что «ветер» А. Орипова находится в рамках национального колорита, тогда как «Ветры» Р. Парфи обретают общечеловеческую суть.

Поэзия поэта изобилует метафорическими стихами, метафорическое мышление – важная особенность философско-интеллектуальной поэзии Р. Парфи, одно из основных средств, обеспечивающих творческую индивидуальность поэта. Множество его метафор-стихов пропитаны глубокой философией, в большинстве случаев кажется, будто строки составляют целый стих: *Ҳар нарсани кўрар осмоннинг кўзи* – Всё видит око неба; *Ёмғир эмас, марварида ёғар* – Идёт не дождь, а жемчужины; *Ёзилмаган шеър эрур дилим* – Моя душа – не написанный стих; *Сувга чўккан чўздеқ сўзларим* – Слова мои словно канувшие в воду угольки; *Вужудим яллигланар нафасингдан* – Сердце мое воспаляется от твоего дыхания; *Оғир севганимдан рашиқим ҳам оғир* – Тяжела моя ревность, потому как тяжела моя любовь; *Сувга чўкиб кетган болам, ёшлигим* – Дитя моё, утонувшее в воде – моё детство; *Бахтдан тўйиб кетган соқов оломон* – Сытая счастьем безмолвная толпа... В его творчестве встречаются и такие образцы, которые сложно воспринять на первый взгляд: *Хаёлимни қонга қорурман* – Окровавленные мысли, *Кўзларимда юмалоқ севги* – В глазах моих круглая любовь, *Юрак чапак чалади чанқоқ* – Сердце страстно аплодирует, *Бошингда гамларнинг тошлари синди* – На голове твоей разбились камни горя, *Фарёд чекар кўзингда севинч* – В глазах твоих стонет счастье, *Юрагимнинг жасади* – Труп моего сердца, *Кўзингдаги тошни гижирлатма, бас* – Не скрепи камнями в глазах, хватит, *Ўпиб хаёлингни қонайди дардим* – Целуя твой образ, кровоточит моя печаль... Окровавленные думы, труп сердца, скрип камней в глазах, воздух без воздуха... Такие строки в духе «бессмысленных смыслов» также обеспечивают творческую оригинальность поэта.

Стих поэта, начинающийся словами «Сув остида ялтирайди тош...», полностью построен на метафоре и является продуктом ассоциативного мышления. В стихе раздумья уподобляются газелям, прыгающим с камня на камень. Изображение природы у Р. Парфи наряду с передачей восторга, наслаждения, лирического настроения, всегда указывают на большие социальные проблемы. В частности, в данном стихотворении искра, упавшая в душу поэта от сверкающего под водой камня, возгорается не без помощи ветра социальной среды, в результате чего взгляд лирического героя, дрожащего как осиновый листочек, обостряется. Теперь на гребне волн извиваются его радость и печаль. Лирический герой – поэт, чувствующий какую-то силу, нестерпимую мощь, бесформенную радость, забрасывает себя вопросами:

*Кўзимда қумларнинг ўйини,
Йўлларимда гиж-гиж соқов тош...
Нелар бузди, шоир, ўйингни,
Бунча хурсанд кўзларингда ёш?*

(Перевод: В глазах моих – пляс песков, На пути – груды безмолвных камней... Что нарушило твой покой, поэт? Чему так рада слеза?)

Что это за *сила, воспрянувшая в его совести*, какая-то *нестерпимая мощь*? Не голос ли это Бунта, кратковременность жизни которого становится очевидной с каждым часом, но всё ещё противостоящего устойчивому миру лжи, свободного Духа, претендующего на собственное Я? Обратим внимание на дату создания стиха: 1965 год. Этот период прошлого века является «теплыми годами» недавнего прошлого, открывшими новую страницу в отечественной литературе. В частности, в мир поэзии поступил чистый воздух, начали чувствоваться веяния оптимистического ветра. В союзных странах пламенные поэты Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Б. Ахмадулина, Б. Окуджава, наряду с ними и Э. Вохидов, А. Орипов, Р. Парфи художественно задокументировали изменения времени и эпохи, на языке поэзии выразили свое отношение к социальной жизни. Поэт сам помогает раскрыть нам символику первых строк. Теперь же попытаемся раскрыть язык метафор следующих строк: *Кумлар, соқов тошлар, шоир кўзларида милтиллаган ёш, харсанглар, наво...* Каждый из них имеет характерную особенность. Когда поднимается сильный ветер, мы наблюдаем «пляс» песков. Попробуйте представить эту картину в глазах. Стремительный ветер эпохи ничто по сравнению с такими «плясками» песков. В третьем разделе данной главы более подробно освещены стихи поэта, в которых отражается художественно-философское толкование социальной жизни (стихи «Шоир» («Поэт»), «Оғрик» («Боль»), «Ёшлик – зангор фасл, кечди, сарғарди...» («Ушла, пожелтела молодость – зеленая пора...»), «Хамлет» («Гамлет»), «Она Туркистон» («Мать Туркистон»)).

Р. Парфи по мере возможности обходил «светлые идеи» своей эпохи, однако это не значит, что в его стихах не чувствуется духа того времени, его стихи целиком есть отражение жизни эпохи. В первые годы своего творчества Р. Парфи шел по стопам Чулпана, на жизнь и творческий путь поэта серьезное влияние оказали джадиды-просветители, в частности личность и поэзия Чулпана; сравнительный анализ стихотворений Чулпана и Р. Парфи показал, что несмотря на символичность отношение Чулпана к действительности открыто, тогда как у Р. Парфи оно передается более скрыто, символично, В отличие от своего самоотверженного наставника Р.Парфи не превращает свое творчество в открытую борьбу, а внедряет этот дух в недра стихотворений, построенных на основе сложных метафор.

В целом в прошедшем XX и новом XXI веках в узбекской поэзии появились полноценные в плане формы и содержания, совершенные произведения. Наряду с поэтами, чьи творения проанализированы нами в диссертации, в направлении философско-интеллектуальной лирики созданы несравненные произведения и Ш. Рахмоном, М. Абдулхакимом, А. Махкамом, А. Шером, Б. Рузимухаммадом, Фахрияром. В силу ограниченности объема диссертации не было возможности проанализировать всех. Это может стать отдельной темой для будущих исследований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Классификация лирики по содержанию и тематике существует в узбекском литературоведении уже давно, на различных этапах эволюции литературы создавались разные классификации, однако в этих классификациях существуют определенные сложности, поэтому целесообразно, чтобы современное литературоведение пришло к определенному заключению по поводу существующих классификаций.

2. Интеллектуальность и философия – разные, но близкие друг другу понятия, в стихотворении одно дополняет и насыщает другое. Философия и интеллектуальность – факторы, обеспечивающие жизненность лирики, насколько стих насыщен философией и интеллектом, настолько долгой будет его «жизнь».

3. Представитель философско-интеллектуальной лирики не создает новую философскую или интеллектуальную систему, а внедряет в поэтическую систему существующее философское учение, систему интеллектуальных знаний. Этим обогащает поэзию новыми пластами, взглядами, по-своему открывает новые грани этой философско-интеллектуальной системы.

4. Особый вклад в развитие узбекской философско-интеллектуальной поэзии XX века внесли Чулпан, Айбек, Г. Гулям, М. Шейхзоде, А. Мухтор, А. Арипов, Р. Парфи. В узбекской поэзии первой четверти прошлого века намечаются две тенденции: 1) феномен Чулпана и поколение поэтов, следовавших за ним; 2) первые ростки поэзии, воодушевленной русским поэтом Маяковским. Чулпан, появившийся с идеей «новой литературы» поистине не только создал «новый стих», но и повернул в новое русло традиционную узбекскую поэзию с многовековой историей. Его произведения, идеи воспитали Айбека, У. Носира, а позже поколение Р. Парфи, в определенном смысле определили последующее направление узбекской поэзии.

5. Философия – главный признак лирики Г. Гуляма. Поэт, хорошо освоивший творчество Саади, Хафиза, Хайяма, Навои, Бедия, в общий дух своих стихов внедряет философские мысли великих мыслителей. Однако именно понятие интеллектуальности можно условно применить по отношению к поэзии Г. Гуляма, то есть в стихах поэта интеллектуальность и философия встречаются синкретно.

6. Развитие философско-интеллектуальной поэзии неразрывно связано с социально-историческими условиями; в эпоху, когда человеку дана свобода мысли, развивается национальное мышление, в литературе широко распространяется философия. Это можно увидеть и на примере узбекской поэзии в период Второй мировой войны, когда народ сплотился против внешнего врага и были относительно ослаблены поиски «внутренних врагов». В годы войны в творчестве Г. Гуляма и его современников появились неповторимые образцы произведений, наполненные высоким гуманистическим духом, духовный мир лирического субъекта насыщается, лирика возвращается в свое рус-

ло, появляется образ Человека, который в роли лирического героя рассуждает об общечеловеческих проблемах. В это время в узбекской поэзии развивается философско-интеллектуальная лирика.

7. В творческой эволюции А. Мухтора появились разные стихи – сюжетно-повествовательные, музыкально-интонационные и рациональные. Изучение проблемы сочетания в лирике поэта мыслей и чувств выявило превалирование в большинстве его стихов *мысли* – весомую часть творческого наследия поэта составляют стихи-размышления. Но это не значит, что стихи А. Мухтора – это лишь образцы, в которых мысль переключается в стихи.

В стихах поэта превалируют основные аспекты философско-интеллектуальной лирики – суть жизни, познание роли человека в пространстве и времени, попытки понять его, художественно-философское толкование таких мыслей.

8. В лирике Р. Парфи философско-интеллектуальное направление выступает как особое направление. По содержанию и смыслу стихи поэта условно можно разделить на две группы: в стихах первой группы, относящихся к молодёжной лирике, превалирует эмоциональное мышление, а стихи второй группы – это образцы философско-интеллектуальной лирики. Р. Парфи написал художественно совершенные стихи, в которых наблюдается синтез передового опыта мировой поэзии и национальной литературы. Можно сказать, что он создал в поэзии собственную школу.

9. В совершенствовании философско-интеллектуальной лирики Р. Парфи особое место занимают слово, метафора и образ. В стихах поэта также наблюдаются различные интеллектуальные образы, связанные с культурой и философией народов мира. В творчестве Р. Парфи много стихов-тазминов, посвященных историческим лицам или написанных под впечатлением их творчества, в этих стихах в своеобразном художественно-философском русле толкуются проблемы эпохи, отражаемые в социальной жизни, душе лирического героя.

10. В философско-интеллектуальной поэзии Г. Гуляма первостепенную значимость имеют *экспромтная* передача социально-исторической действительности в стихах, в поэзии А. Мухтора – *глубокое осмысление* действительности, в творчестве Р. Парфи – *отношение* к действительности (в большинстве случаев в форме безутешного трепета – мятежа).

11. В настоящее время литературные тенденции, сформированные в философско-интеллектуальной поэзии Г. Гуляма, А. Мухтора, Р. Парфи на основе синтеза традиций национальной классической литературы и опыта мирового искусства слова, развиваются в творчестве таких поэтов, как А. Шер, Б. Рузимухаммад, Фахрияр.

**DIGITAL SCIENTIFIC COUNCIL AWARDING SCIENTIFIC DEGREES
DSc.27.06.2017.Fil.46.01 UNDER THE INSTITUTE OF UZBEK
LANGUAGE, LITERATURE AND FOLKLORE**

INSTITUTE OF UZBEK LANGUAGE, LITERATURE AND FOLKLORE

FAZLIDDINOV BEHZOD QURVONBOEVICH

**UZBEK PHILOSOPHICAL AND INTELLECTUAL POETRY
OF THE XX CENTURY**

(in the context of works by Ghafur Ghulom, Asqad Mukhtor and Rauf Parfi)

10.00.02 – Uzbek literature

**DISSERTATION ABSTRACT OF THE DOCTOR OF PHILOSOPHY (PhD) ON
PHILOLOGICAL SCIENCES**

Tashkent – 2019

The theme of PhD dissertation is registered by Supreme Attestation Commission at the Cabinet Ministry of the Republic of Uzbekistan under the number № B2017.3.PhD/Fil262

The dissertation has been prepared at the Institute of Uzbek language, literature and folklore under the Uzbekistan Academy of Sciences.

The abstract of the PhD dissertation is posted in three (Uzbek, Russian, English (resume)) languages on the website of “ZiyoNet” information and educational portal www.ziyounet.uz.

Scientific advisor: **Karimov Naim Fatihovich**
Doctor of Philological sciences, Professor, Academician

Official opponents: **Juraqulov Uzoq Haydarovich**
Doctor of Philological sciences

Tulaboev Olim Oltinovich
Candidate of Philology

Leading organization: **National university of Uzbekistan**

The defense of the dissertation will be held on “___” _____ 2019 in “___” at the meeting of the Scientific Council No: DSc.27.06.2017. Fil.46.01 on award of Scientific Degree at Uzbek language, literature and folklore institute of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan. (Address: 100060, Tashkent, str. Shahrisabz, 5. Tel: (+99871) 233-36-50; fax: (+99871) 233-71-44; e-mail: uzltafi@academy.uz)

The dissertation can be acquainted at the Main Library of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan (registered by the number ___) Address: 100100, Tashkent, str. Ziyolilar, 13. Tel: (+99871) 262-74-58.

The abstract of the dissertation was distributed on “___” _____ 2019
(Registry record No “___” dated _____ 2019)

B.A. Nazarov
Chairman of the Scientific Council
awarding of Scientific degrees,
Academician

R. Barakaev
Scientific secretary of the Scientific Council
awarding of Scientific degrees,
Candidate of Philology

I.Ch. Haqqulov
Deputy chairman of the Scientific Seminar at the
Scientific Council awarding of scientific degrees,
Doctor of Philology

INTRODUCTION (abstract of PhD thesis)

The aim of the research is to study the development of the Uzbek philosophical-intellectual lyrics of XX century, its factors of formation and developing principles on theoretical base, to define the place and significance of Ghafur Ghulom, Asqad Mukhtor and Rauf Parfi's lyrics in the development of Uzbek philosophical-intellectual poetry and define its unique features as well.

The object of the research. As the object of the research the works of Ghafur Ghulom, Asqad Mukhtor and Rauf, also, by the demand of the theme other poets' philosophical-intellectual poems were selected.

Scientific novelty of the research contains the followings:

The formation and development of philosophical-intellectual poetry was revealed by the examples of the factors like the relationship of time and creative person, socio-cultural changes, innovations in the poetic mind and the increase of the individuality in literary mind;

The perfection of Ghafur Ghulom's philosophical-intellectual lyrics under the influence of socio-historical condition, the reflection of philosophicalness and publicity in the harmony of the poetry of the poet with the public destiny and public mind were proven;

The relation of idea and emotion in the poetry of Asqad Mukhtor was revealed, the dominance of idea in the poems of the poet was proven;

It was defined that the main feature of the philosophical-intellectual lyrics of Rauf Parfi was metaphoric mind, the variants of the edition of the poet's poems written in different years were compared and the collusions were proven.

Implementation of the research results. The results gained from the research on the problem of revealing the evolutionary development of Uzbek philosophical-intellectual poetry of XX century were implemented in the following works:

the scientific conclusions related to the proof of literary-philosophical interpretation of Time in G.Ghulom and A.Mukhtor's works, unique features of the imagery of wind in R.Parfi and A.Oripov's poetry were used in the sphere of fundamental scientific project FA-F1-G040 on the topic "Uzbek literature in the aspect of comparative literature study: typology and literary influence" conducted at the institute of Uzbek language, literature and folklore (Reference №3/1255-530 of the Academy of Sciences, February 27, 2019). The use of the research results helped prove scientifically that Uzbek literature got rich with the new metaphors and images under the influence of different poetic investigations particular to the world literature, and this case served for the development of literature, especially, poetry;

The results of the investigations concerning the expression of the problems of the time reflected in the spirit of the lyric character in Rauf Parfi's poem "Ona Turkiston" dedicated to the historical people, particularly to the memory of Abdulla Qodiri and the analysis of Rauf Parfi's stanza towards Qodiri's ghazal "Ahvolimiz" were used in doing the fundamental project FA-F1-G039 "Creating Alisher Navoi (2 volume) and Abdulla Qodiri's encyclopedias" conducted at the

institute of Uzbek language, literature and folklore (Reference №3/1255-530 of the Academy of Sciences, February 27, 2019). The use of the research results served for becoming enriched with scientific conclusions concerning the problems of the relationships of a creative person and time;

The research results were used in preparing the programs “Oqshom gurunglari” and “Bir asar tahlili” on the channel “Madaniyat va ma’rifat” of the National Company of Television and Radio of Uzbekistan (Reference №01-16/518 of the National Company of Television and Radio of Uzbekistan, November 8, 2018). Particularly, in the show “Oqshom gurunglari” dedicated to the modern Uzbek poetry, public culture and youth’s spirituality, the results of the dissertation served as a theoretical base in explaining the role of Uzbek literature, especially, Uzbek philosophical-intellectual poetics of XX century in our literary-social life, its significance in spiritual-moral development of young generation. As a result, the shows became meaningful.

Structure and volume of the research work. The dissertation consists of introduction, three chapters, a summary, and references. The volume of the research is 162 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (Часть I; Part I)

1. Фазлиддинов Б. Фалсафий-интеллектуал лирикада фикр ва туйғу синтези // Филология масалалари. – Тошкент, 2011. – №4. – Б. 3–7. (10.00.00. – №18).

2. Фазлиддинов Б. Лирикада фикр ва туйғу уйғунлиги // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2012. – №1. – 60–63 (10.00.00. – №14).

3. Фазлиддин Б. Даврнинг донгдор овози // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2013. – №3. – Б. 29–34 (10.00.00. – № 14).

4. Фазлиддин Б. Р. Парфи лирикасининг ўзига хослиги // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2014. – №4. – Б. 27–35 (10.00.00. – №14).

5. Фазлиддин Б. Р. Парфи ва Абдулла Орипов шеърятда шамол образи // Тил ва адабиёт таълими. – Тошкент, 2018. – №8. – Б. 35–37 (10.00.00. – №9).

6. Fazliddinov B. Philosophical-intellectual poetry of Ghafur Ghulom // International Scientific Journal. Theoretical&Applied Science. 2019. – №1. – P. 15–20 (Global Impact Factor – 0.564; Scientific Indexing Services – 0.912; International Society for Research Activity – 1.344).

7. Фазлиддинов Б. А. Мухторнинг фалсафий-интеллектуал шеърятти / Материалы международной научно-практической конференции “Язык и литература в поликультурном пространстве”. – Бирск (РФ), 2018. – С. 75–83.

8. Фазлиддин Б. Р. Парфи шеърятда “шамол” образи / “Глобаллашув муаммоларининг бадий талқини ва замондош образи” мавзусидаги халқаро илмий конференция материаллари. – Тошкент, 2018. – Б. 144–149.

9. Фазлиддинов Б. А. Мухтор асарларида шахс камолоти масаласи / Жамият тараққиётида ёшларнинг роли: тарихий тажриба ва замонавий жараёнлар. Республика ёш олимлар илмий конференцияси материаллари тўплами. – Тошкент, 2010. – Б. 40–41.

10. Фазлиддинов Б. Фалсафий-интеллектуал лирикада поэтик фикр ифодаси / “Мустақиллик йилларида илм-фан тараққиёти: ёш олимлар муҳим фундаментал натижалари, амалий ютуқлари ва инновациялар”. Республика ёш олимлар илмий-амалий конференцияси материаллари тўплами. – Тошкент, 2011. – Б. 270–273.

II бўлим (Часть II; Part II)

11. Fazliddinov B. Felsefi-entelektüel lirikada fikir ve duygunun sentezi // Güncel sanat. – Antalya (Türkiye), 2012. – №3. – S. 55–56.

12. Фазлиддинов Б. А. Мухтор публицистикаси: адиб ва сўз масъулияти / Ўзбекистон ёш тилшунослари ва адабиётшуносларининг анъанавий илмий анжумани материаллари тўплами. – Тошкент, 2010. – Б. 130–133.

13. Фазлиддинов Б. Фалсафий-интеллектуал шеърларда шахс маънави-
яти / Республика ёш олимлари илмий тўплами. – Тошкент, 2010. – Б. 40–41.

14. Фазлиддин Б. А. Мухтор лирикасида инсон ва умр моҳияти / Тил ва
адабиёт таълими. – Тошкент, 2011. – №8. – Б.79–85.

15. Фазлиддинов Б. Умр моҳияти ва бадиий талқин / Изланиш
самаралари (Ўзбекистон ёш тилшунослари ва адабиётшуносларининг
анъанавий илмий анжумани материаллари тўплами). – Тошкент, 2012. – №1.
– Б. 210–212.

16. Фазлиддинов Б. Лирикада сўз ва образ / Изланиш самаралари
(Ўзбекистон ёш тилшунослари ва адабиётшуносларининг анъанавий илмий
анжумани материаллари тўплами). – Тошкент, 2012. – №2. – Б. 159–163.

17. Fazliddin B. Rauf Parfi she'riyatida shamol obrazi // Uluslarasi Türk
Dünyasi Araştırmaları Dergisi. – Niğde (Türkiye), 2018. – №1. – S. 1–6.

18. Фазлиддин Б. А. Мухтор лирикасида инсон ва умр моҳияти / Тил ва
адабиёт таълими. – Тошкент, 2011. – №8. – Б. 79–85.

19. Фазлиддин Б. Ҳиссий тафаккур жилolari // Тарбия. – Тошкент,
2012. – №1. – Б. 21–25.

20. Fazliddin B. Hikmatlar uyining jilosi // Sog'lom avlod uchun. – Tosh-
kent, 2012. -№4. – В. 15-18.

21. Фазлиддин Б. А. Мухтор шеърлятида ҳаёт ва ижод фалсафаси // Тил
ва адабиёт таълими. – Тошкент, 2012. – №4. – Б. 35–37.

22. Фазлиддин Б. Сўз салтанати / XX аср ўзбек адабиёти масалалари.
Профессор Н.Каримов таваллудининг 80 йиллигига бағишланган илмий
мақолалар тўплами. – Тошкент, 2012. – Б. 215–225.

23. Фазлиддин Б. А. Мухтор шеърлятида умр ва инсон моҳияти // Ёшлик.
– Тошкент, 2016. – №9. – Б. 40–44.

Автореферат «O‘zbek tili va adabiyoti» журнали
тахририятида тахрирдан ўтказилди.

Бичими 60×84 1/16, «Times New Roman» гарнитурасида
ризография босма усулида босилди.
Шартли босма табоғи 3,3. Адади: 70.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
Кичик босмахонасида чоп этилди.
100047, Тошкент, академик Я. Ғуломов кўчаси, 70.

